

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ О ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ИНФО ШОС

Сентябрь 2014, № 7

САММИТ ШОС В ДУШАНБЕ
12 СЕНТЯБРЯ 2014 г.

**«В ШОС ВИДЯТ ИСТОЧНИК
ВСЕЛЕНСКОЙ ПРАВДЫ...»**

| Стр. 11

**АФГАНСКИЕ ВЫЗОВЫ
НА ФОНЕ «ФАКТОРА-2014»**

| Стр. 21

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛУБ –
СТРУКТУРА, ГОТОВАЯ
К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ**

| Стр. 27

**О «НЕУБИЕННЫХ ФАКТОРАХ»
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ**

| Стр. 32

РУССКИЙ ПОДВИГ В БУШЕРЕ

| Стр. 36

**ПАЛОМНИЧЕСТВО
К ПУШИСТЫМ ИДОЛАМ**

| Стр. 52

ЭМОМАЛИ РАХМОН

Совместными усилиями мы сможем реализовать
тот колоссальный потенциал, которым обладает ШОС

www.scoforum.biz

VNESHECONOMBANK

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

ШОС

МОСКОВСКИЙ БИЗНЕС-ДИАЛОГ

12 – 13 ноября 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

3	ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОНА
4	СИРОДЖИДИН АСЛОВ, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: «СТРАНЫ ШОС РЕАЛЬНО ОЦЕНИВАЮТ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»
7	ИРИНА ДУБОВИЦКАЯ, СОБКОР ИНФОШОС В ТАДЖИКИСТАНЕ ОЧАРОВАНИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА
11	КИРИЛЛ БАРСКИЙ «В ШОС ВИДЯТ ИСТОЧНИК ВСЕЛЕННОЙ ПРАВДЫ...»
18	МИХАИЛ КОНАРОВСКИЙ ЗНАЧЕНИЕ ШОС И БРИКС ПОВЫШАЕТСЯ В СЛОЖИВШИХСЯ РЕАЛИЯХ
21	МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВ, ПОЛИТОЛОГ АФГАНСКИЕ ВЫЗОВЫ НА ФОНЕ «ФАКТОРА-2014»
23	ВАЛЕРИЙ ТУМАНОВ КИБЕРТЕРРОРИЗМ – ВЫЗОВ, ТРЕБУЮЩИЙ ОТВЕТА
26	В УНИВЕРСИТЕТ ШОС ВОШЛИ УЖЕ 80 ВУЗОВ СТРАН ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
27	СЕРГЕЙ КАНАВСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛУБ – СТРУКТУРА, ГОТОВАЯ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
32	ИВАН ГРАЧЕВ – О «НЕУБИЕННЫХ ФАКТОРАХ» ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ
36	ОЛЬГА ХАРОЛЕЦ РУССКИЙ ПОДВИГ В БУШЕРЕ
46	ВАЛЕРИЙ МИНИН ПРОБЛЕМЫ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» БЫЛИ В ЦЕНТРЕ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ ДЕЛОВОГО СОВЕТА ШОС
48	ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ»
50	РУСЛАН МИРСАЯПОВ УФА ГОТОВИТСЯ ПРИНЯТЬ У СЕБЯ САММИТ ШОС-2015
52	ТАТЬЯНА СИНИЦЫНА ПАЛОМНИЧЕСТВО К ПУШИСТЫМ ИДОЛАМ
65	КИРИЛЛ БАРСКИЙ ПОЭТ В КИТАЕ – ВОВСЕ НЕ ПОЭТ
71	НАИНА АМИНОВА «В ГОРОДЕ СОЛНЦА И ГЕНИЕВ ЛЮДИ ВЕЖЛИВЫ, КАК КОРОЛИ...»

Руководитель проекта
Денис ТЮРИН

Главный редактор
Татьяна СИНИЦЫНА

Заместитель главного редактора
Максим КРАНС

Председатель Редакционного совета
Кирилл БАРСКИЙ

Редакционный совет
Алексей ВЛАСОВ
Сергей ЛУЗЯНИН
Александр ЛУКИН

Редактор английской версии
Наталья ЛАТЫШЕВА

Китайская версия
Центр KitaEast

Дизайн, верстка
Ирина ГАЛИЙ

Техническая поддержка
Наталья МАЛЬЦЕВА

Над выпуском работали
Анастасия КИРИЛЛОВА
Елена ГАГАРИНА
Ольга КОЗЛОВА
Султан ЖАНАЙДАРОВ
Нина ДОРОХОВА
Дмитрий КОСЫРЕВ
Николай ХОРУНЖИЙ
Юрий ТАВРОВСКИЙ
Ирина ДУБОВИЦКАЯ

ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ НОМЕРА ССЫЛКА
НА ИНФОШОС ОБЯЗАТЕЛЬНА. МНЕНИЕ АВТОРОВ ПУБЛИ-
КАЦИЙ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ.

Адрес редакции:

117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Тел./факс: +7 (495) 718-84-11
www.infoshos.ru

Уважаемые читатели!

За относительно небольшой, с исторической точки зрения, срок ШОС сумела занять свою нишу в мировой политической и экономической архитектуре. Наша Организация все заметнее играет ведущую роль в региональных и мировых делах, растет ее международный авторитет и привлекательность.

Сформированы эффективные механизмы и необходимая договорно-правовая база сотрудничества. Последовательно укрепляется взаимодействие в сферах политики и безопасности, расширяются торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи государств

членов. Все эти достижения являются результатом наших с вами совместных усилий, так же как и целенаправленной деятельности рабочих структур ШОС.

Вместе с тем мы убеждены в том, что ШОС — в плане превращения нашего региона в пространство мира и стабильности, дружбы, процветания и гармоничного соразвития — все еще располагает большим, не до конца задействованным потенциалом. Исходя из этого, усилия Таджикистана сегодня сосредоточены на всестороннем раскрытии этого потенциала и наполнении деятельности

Организации новыми практически-ми результатами во всех измерениях сотрудничества.

Убежден, что перед нами стоят большие задачи, и я уверен, что совместными усилиями мы сможем реализовать тот колоссальный потенциал, которым обладает Шанхайская Организация Сотрудничества. Таджикистан со своей стороны готов сделать все зависящее от него для развития Организации, сохранения и укрепления её высокого авторитета и дееспособности.

Президент Таджикистана
Эмомали Рахмон

СТРАНЫ ШОС РЕАЛЬНО ОЦЕНИВАЮТ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сироджидин Аслов, министр иностранных дел Таджикистана, в интервью газете «Азия-Плюс» рассказал о периоде председательства Таджикистана в Шанхайской организации сотрудничества.

— Господин министр, что удалось сделать за год, в который осуществлялось председательство?

Какие достижения в деле развития ШОС Таджикистан может записать в свой актив?

Наше председательство в Организации проходило под девизом «Сотрудничество, соразвитие, сопроцветание». Одной из основных целей в этот период была реализация поставленных задач и достигнутых договоренностей, а также максимальное содействие развитию и активизации взаимовыгодного и плодотворного политического, экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности.

В период председательства Таджикистана при активной поддержке партнеров удалось добиться ощутимых результатов по отдельным направлениям деятельности ШОС, проведен ряд важных мероприятий на уровне руководителей и экспертов соответствующих министерств и ведомств государств-членов.

Так, за период председательства проведено семь заседаний Совета национальных координаторов ШОС в Душанбе, Ташкенте и Пекине, несколько консультаций между министерствами иностранных дел по различным вопросам деятельности Организации в Пекине, 24-е заседание Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС в Ташкенте.

В городах Душанбе и Кайраккуме за этот период состоялись девятая встреча секретарей Совета безопасности, совещание министров обороны, заседание руководителей пограничных служб компетентных органов, совещание руководителей компетентных органов, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, совещание министров культуры и Международная научно-практическая конференция на тему: «Роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении региональной безопасности: проблемы и перспективы».

До конца года планируется провести заседания Совета Межбанковского объединения, Делового совета и бизнес-форума ШОС, намечается проведение выставок и ярмарок промышленной и сельскохозяйственной продукции, выставки картин художников, кроме того — организация международного турнира по футболу среди юношей.

В сентябре, в ходе 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, государствами-членами ШОС предусмотрено продвижение и принятие соответствующей резолюции Генассамблеи ООН об укреплении сотрудничества между ООН и ШОС. В период моей работы в качестве постоянного представителя Таджикистана при ООН я был свидетелем

того, как зарождалась эта инициатива. Мы с моими коллегами — постоянными представителями государств — членов ШОС тесно работали на этом направлении и сегодня принятие такой резолюции стало ежегодной традицией.

Хочу подчеркнуть: в нынешний период председательства Таджикистана, впервые 13 лет существования ШОС, государствами-членами (в рамках межмидовских консультаций при содействии Секретариата ШОС) была проведена инвентаризация договорно-правовой базы сотрудничества ШОС.

В ее процессе стороны осуществили правовой анализ выполненных решений Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел с целью их надлежащего оформления. Проведена также сверка данных о выполнении внутригосударственных процедур по международным договорам, подписанным в рамках ШОС.

В рамках межмидовских консультаций подготовлен консолидированный проект Положения о символике ШОС, которое определяет порядок использования символики Организации в ходе проведения тех или иных мероприятий.

— В сентябре 2014 года в Душанбе на очередной саммит придут главы государств-членов ШОС. Какие вопросы вынесены на повестку дня этой встречи на высшем уровне? Эксперты говорят о возможном приёме в организацию новых членов...

— Мы уже получили подтверждение об участии в саммите от всех приглашенных гостей.

В ходе саммита главы государств-членов обсудят приоритеты и дальнейшее совершенствование деятельности Организации, обменяются мнениями по актуальным региональным и международным вопросам, рассмотрят пути совершенствования взаимодействия ШОС с государствами — наблюдателями при ШОС и партнерами по диалогу, а также выберут председательствующее в 2014-2015 годах государство. По завершении Душанбинского саммита главы государств подпишут соответствующие итоговые документы.

Год за годом авторитет ШОС в мире и в регионе неуклонно растет. Это подтверждается наличием значительного интереса к Организации со стороны многих стран и региональных организаций, которые видят в ней весьма влиятельное и перспективное региональное объединение.

В настоящее время пять государств — Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан — являются наблюдателями при ШОС, а Белоруссия, Турция и Шри-Ланка имеют статус партнера по диалогу. Часть этих стран желает повысить свой статус в ШОС. Ряд государств обратился с просьбой о получении полноправного членства, есть также обращения от стран-партнеров по диалогу относительно повышения их статуса до уровня наблюдателя.

В период председательства Таджикистана заметно активизировалось взаимодействие с государствами-наблюдателями при ШОС. Так, за истекший период в Секретариате ШОС состоялась первая встреча национальных координаторов государств-членов ШОС с уполномоченными представителями государств-наблюдателей,

Год за годом авторитет ШОС в регионе и в мире неуклонно растет. Это подтверждается наличием значительного интереса к Организации со стороны многих стран и региональных организаций.

а в Исполнительном комитете Региональной антитеррористической структуры ШОС прошла первая конференция с участием антитеррористических ведомств государств-наблюдателей. Эти форматы являются нововведениями, и отрадно, что они появились в период председательства Таджикистана.

Для того чтобы направить процесс принятия новых членов, наблюдателей и партнеров по диалогу в правовое русло, экспертами государств-членов вот уже несколько лет рассматривается проект Порядка предоставления статуса государства-члена ШОС и проект новой редакции типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС.

В сентябре сего года на Душанбинском саммите ШОС эти документы будут рассмотрены и приняты главами государств-членов ШОС. Это станет последним этапом подготовки правовой базы для принятия новых членов в Организацию.

— *Как вы оцениваете перспективы ШОС и ее роль в современном мире? Этот вопрос приобретает особую актуальность*

в свете резкого охлаждения отношений между Россией и Западом в последние месяцы.

— Не считаю уместным рассматривать перспективы отдельно взятой организации «в свете» взаимоотношений других государств между собой. В данном контексте необходимо отметить, что ШОС основана на принципах добрососедства, взаимной выгоды, равноправия, уважения культур и стремления к совместному развитию. В то же время ШОС в отношениях с другими странами и организациями руководствуется принципами взаимного доверия и не направляет свою деятельность против каких-либо третьих стран.

К тому же эффективность любой организации оценивается по тому, как в ней решаются те или иные проблемы, с которыми сталкиваются страны, входящие в нее, как она реагирует на международные вызовы и угрозы, а никак не в связи с международной или региональной конъюнктурой, сложившейся в тот или другой определенный период времени на отдельно взятой территории. Страны ШОС, по нашему мнению, реально оценивают проблемы и вызовы

современности, которыми по-прежнему остаются вопросы обеспечения мира и стабильности, борьба против «трех зол» — терроризма, экстремизма и сепаратизма. А также с незаконным оборотом наркотиков и оружия. И с определенным успехом противодействуют им.

Кроме этого, другим приоритетным направлением деятельности ШОС также является развитие торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. ШОС не безучастна и к проблематике Афганистана, систематически вносит свой вклад в обеспечение стабильности и социально-экономическое возрождение этого многострадального государства.

В последнее время в рамках ШОС решаются важные задачи борьбы с угрозами информационной безопасности, политического и преступного характера. Более того, спектр вопросов, которые обсуждаются в рамках ШОС, год от года расширяется.

С учетом вышеперечисленного можно сказать, что перспективы ШОС весьма оптимистичны, и роль Организации год от года будет только возрастать.

ОЧАРОВАНИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Ирина Дубовицкая, собкор ИнфоШОС в Таджикистане

Не правда ли, странное имя для города — Понедельник? Именно так переводится с таджикского слово «душанбе». Но кто нарек им столицу Таджикистана? Если коротко, — История, *Genius loci*...

Ещё в III-IV веках до н. э. здесь существовал крупный античный город призрачной Кушанской державы, конкурирующей с Китаем, Римом и Парфией. Но, как известно, шахматы Судьбы расставляет на планетарном поле всесильное Время, которое и унесло кушанскую цивилизацию в Лету, оставив нам лишь мифы и некоторые артефакты.

Однако *Genius loci*, видимо, очень старался, чтобы благое место не поглотило забвение. И вот во второй половине XVII века на кушанском следе возникает поселение Душанбе — именно к этим временам относится первое упоминание о нем. Кишлак расположился в плодородной Гиссарской долине, на высоте около тысячи метров, на перекрестке дорог.

Здесь сходились тропы множества караванов, разных купеческих миссий, и душанбинцы радушно принимали их. Понедельник у них вовсе не считался, «днем тяжелым», а совсем наоборот — он всегда обещал праздник торга, общения, бурные события. С восходом солнца здесь распускался, как цветок, и уже благоухал до первой вечерней звезды —

крупный восточный базар, превращавшийся в бурный праздник. Местные жители были не только прагматиками, но и философами, понимавшими свое предназначение и свою удачу.

Понедельничные душанбинские базары жили долго, принося в эти места процветание. Они стали одним из брендов Великого Шелкового пути. Так вот и приросло к кишлаку имя — Душанбе.

И суждено было этому кишлаку сделать блестящую карьеру: прошли века, и он превратился в столицу, политический, экономический и культурный центр Таджикистана, молодого суверенного государства в горах Памира.

Каждый, кто впервые приезжает в Душанбе, конечно, ждет встречи с живой восточной сказкой — такова уж репутация! Млеющий под солнцем, утопающий в пышной зелени чинар город обязательно изумит вас таким неперенным атрибутом Востока, как традиционно роскошный базар, ломящийся от диковинных фруктов и овощей, которые на все лады расхваливают бородатые продавцы в чалмах и тюбетейках, в экзотических халатах-чапанах. Глаз будет останавливаться и на красивых женщинах в ярких радужных платьях, шароварах-изорах, разноцветных платках. Но кроме этих этно-культурных сюжетов город предъявит и другую свою грань — оригинально сотворенные ландшафты,

современную архитектуру, отразившуюся в облике зданий. В последнее время здесь возводят дворцы в псевдоеклектичном стиле, такие, как Дворец наций (Кохи Миллат) или ТЦ Пойтахт, а также небоскрёбы — Душанбе-Плаза или Душанбе-80.

Между тем, Душанбе располагает и развитым промышленным комплексом (230 предприятий, производящих более 300 видов продукции), а также вузами, научно-исследовательскими институтами, театрами и музеями — в общем, всеми составляющими современного столичного центра.

И все же, как говорят на Востоке, «красив тот, кто не похож на другого». Своеобычие Душанбе, его персональная «изюминка» — в особой энергетике, не стираемой ни временем, ни последовательно внедряющимися в жизнь достижениями цивилизации. Эту особую ауру формирует, прежде всего, торжественное величие Памирских гор, подпирающих синеву неба. Но ее подпитывают и те самые цветастые платья и платки, самоцветные камни, вправленные в яркие украшения среднеазиатских женщин, и конечно, торжественное средоточие даров природы — базары. Нельзя забыть и о золотистых горах плова на экзотических блюдах, этой «пищи богов», никогда не исчезающей со столов гостеприимных таджиков.

13-метровая статуя лежащего Будды, хранящаяся в музее древностей Таджикистана. Статуя «Будда в нирване» была вылеплена из глины 1,6 тысячи лет назад, это самое крупное изваяние божества из всех существующих в регионе

*Пенджикент, V-VI вв.
Ученые многих стран мира
с полным основанием называют
Пенджикент жемчужиной
древней азиатской культуры,
сравнивая его фрески со знамени-
тыми фресками Помпеи.*

Душанбинцы любят свой город, хорошо знают в нем милые сердцу уголки, где его неповторимость ощущается с особой силой. Один из них — бот-сад на левом берегу речки Душанбинки. Созданный в середине 1930-х годов, он сохранил ту роскошь деревьев и кустарников, которые были посажены первыми энтузиастами зеленой архитектуры — учеными на-

ционального Института ботаники. Впившись корнями в благодатную почву, сотни ботанических уникалов, собранных почти со всех уголков мира, живут здесь своей, вполне счастливой интернациональной жизнью. И многие из них занесены в Красную книгу. В жарких странах предметы ценятся за тень, которую отбрасывают от себя. Аллеи бот-сада накрыты кронами, как

пологом. Хорошо пройтись в этом раю утром, когда восторженно щебечут птицы, жужжат стрекозы, а пряный запах акаций, вливаясь в букет других тонких ароматов, щекочет нос. Чтобы продлить чудесное общение с любовно сотворенной природой, можно посидеть в деревянной айван-беседке, инкрустированной восточным орнаментом, или заглянуть

в этнографический заповедник народного зодчества под открытым небом. Здесь всё рассказывает о традиционном быте таджиков — старинные типы домов, хозяйственные постройки, бани, маслодельни, мельницы...

Продолжить путешествие в историю можно в Музее древностей и в Музее этнографии. Здесь череда экспозиций открывает драму таджикской истории, череду событий жизни сотен поколений людей, родиной которых была эта страна высоких горных пиков и глубоких ущелий. Вот тысячелетней давности фрагменты ткани, сотворенной руками ткачей из поселения рудокопов Базар-Дара, а вот — прекрасная резьба по слоновой кости и изящные статуэтки античных богов и фавнов из таинственного городища Тахти-Сангин на берегу Амударьи (в древности ее называли Джейхун, т.е. бешеная). Рядом с ними — изящные львы времен

древнего Хульбука, их образами расписана и посуда, а также бронзовая курительница для благовоний...

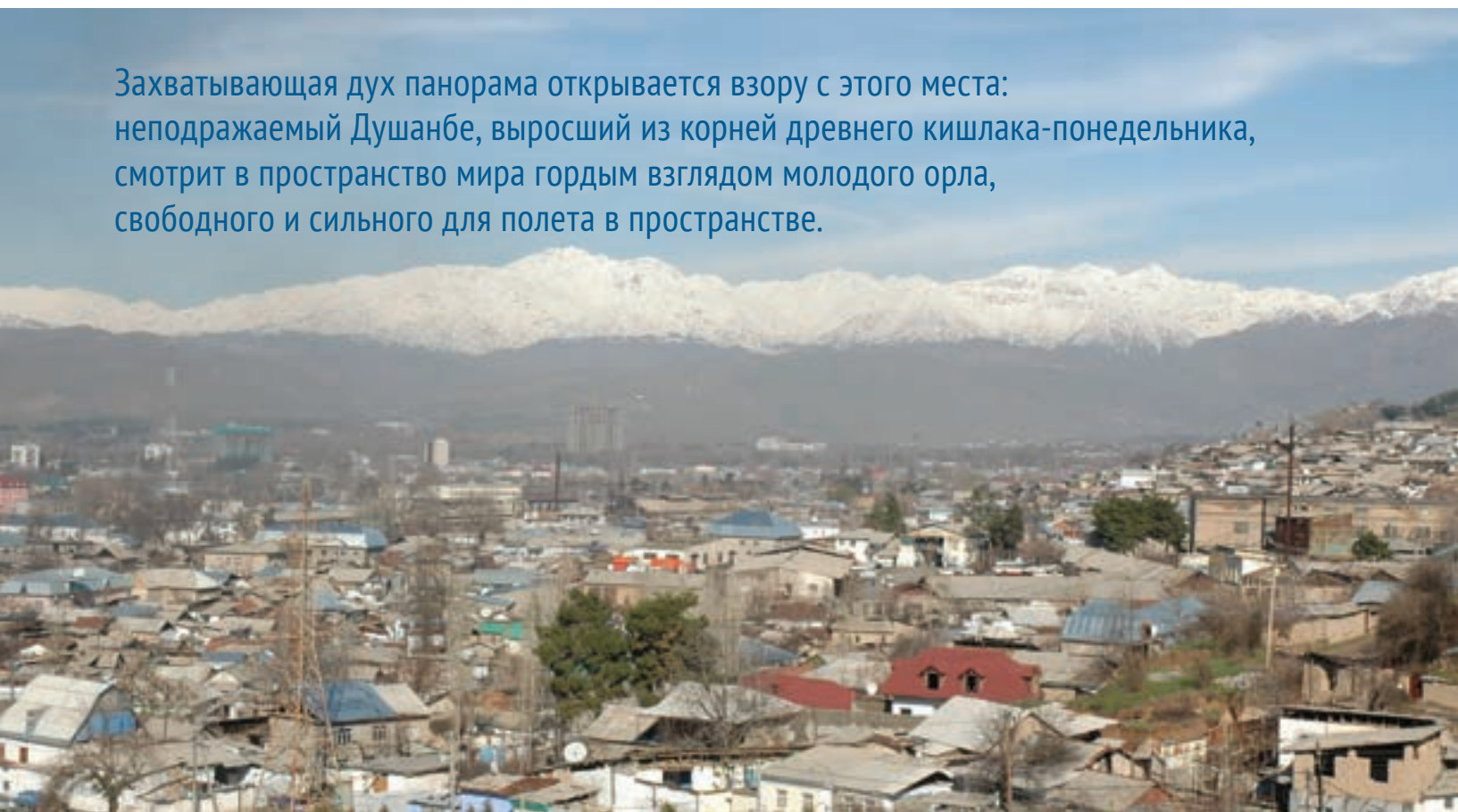
Поражают своим изяществом фрески средневекового Пенджикента — они источают дыхание эпохи, как и гигантские деревянные панно из Шахристана, повествующие о подвигах героев бессмертного эпоса «Шахнаме».

И каждый из посетителей музея не имеет, видя в центральном зале музея 13-метровую статую лежащего Будды, застывшего в нирване пятнадцать веков назад, когда местные народы еще исповедовали буддизм. Мирный молитвенный сон Будды обеспечили десятки таджикских археологов и реставраторов, нашедших статую более пятидесяти лет назад в развалинах буддийского храма Аджина-Тепе на берегу Вахша. Этот Будда в нирване — самая крупная из всех существующих в регионе статуй божества...

Узнавание, удивление, восторг — эти эмоции теснят грудь каждого, сюда пришедшего, ибо открывается уникальный мир чудесным образом сохранившейся культуры. Вместили в себя это знание и впечатление способен не каждый, но душу каждого сотрясает удивление. И можно утверждать, говоря языком древних эллинов, что «человек, увидевший ЭТО, — есть человек, увидевший ЭТО», т.е. приобретший новые личностные качества.

Поставим точку в этом кратком рассказе о таджикской столице на смотровой площадке парка Победы, сооруженного в честь героев Великой отечественной войны против фашизма. Таджики, в жилах которых течет кровь отважных воинов, сражались с «гитлеровской чумой» плечо к плечу со всем многонациональным советским народом и не утратили чувств этого святого братства, став суверенным государством.

Захватывающая дух панорама открывается взору с этого места: неподражаемый Душанбе, выросший из корней древнего кишлака-понедельника, смотрит в пространство мира гордым взглядом молодого орла, свободного и сильного для полета в пространстве.

КИРИЛЛ БАРСКИЙ: «В ШОС ВИДЯТ ИСТОЧНИК ВСЕЛЕНСКОЙ ПРАВДЫ...»

Интервью Специального представителя Президента Российской Федерации по делам Шанхайской организации сотрудничества, национального координатора России в ШОС, посла по особым поручениям Кирилла Барского главному редактору портала ИнфоШОС Татьяне Сеницыной

ШОС никогда не позиционировала себя как организация, которая намерена «дружить против кого-то», против третьих стран, которая будет пытаться давать конфронтационный, тем более — военный ответ на существующие вызовы.

— Вы сказали как-то, что «ШОС — одна из наиболее динамично развивающихся региональных организаций, и в мире, и на евразийском пространстве». Но оппоненты думают по-другому, считая, что ШОС не энергична, прогрессирует вяло, ее сдерживают серьезные проблемы.

К.Б. — Проблемы, с которыми сталкивается ШОС, — это совсем не те проблемы, которые ей зачастую приписывают. Утверждается, что, мол, эта организация так и не стала по-настоящему «зубастой», не справляется со своими обязанностями по обеспечению безопасности в регионе, не способна взять на себя функции военного альянса, не может найти в себе

силы сказать «нет», когда, как считают некоторые аналитики и журналисты, затрагиваются коренные интересы стран-членов ШОС.

Но ведь эти задачи перед ШОС никогда и не ставились. ШОС никогда не позиционировала себя как организация, которая намерена «дружить против кого-то», направлена против третьих стран, которая будет пытаться давать конфронтационный, тем более — военный ответ на существующие вызовы. Это — коренной вопрос, который нужно обязательно четко для себя уяснить, для того чтобы не искать проблемы ШОС там, где их нет и быть не может. У ШОС, конечно же, есть свои проблемы, свои сложности. Начать с того, что

ШОС пока еще очень молодая организация, ей всего 12 лет от роду, но растет и развивается она для своего возраста действительно довольно быстро. Замечу, что многим региональным объединениям потребовались десятилетия на то, чтобы определиться со своими целями и задачами, создать необходимую нормативную базу и институты сотрудничества, сформировать полноценные механизмы взаимодействия в различных областях. Скажем, АСЕАН существует уже 40 с лишним лет, но только в последние годы страны члены Ассоциации сформулировали задачу построения Сообщества АСЕАН. Оно видится как триединое Сообщество — Сообщество безопасности, Экономическое сообщество

и Социально-культурное сообщество. А ведь на первых этапах, в 60-70-е годы АСЕАН ставила перед собой другие цели, а сотрудничество развивалось только в отдельных областях.

Государства-члены ШОС выдвинули задачи развития и политического, и экономического, и гуманитарного сотрудничества еще на этапе формирования Организации, сразу решили для себя, что ШОС будет развиваться как полноформатная региональная организация. Но, естественно, за короткий период времени достичь всех намеченных целей невозможно. Однако то, что ШОС целеустремленно движется к ним, — факт, очевидный для каждого, кто способен воспринимать вещи объективно.

Проблемы, с которыми сталкивается ШОС, проистекают в значительной степени из тревожной региональной обстановки, из сложности и остроты угроз и вызовов безопасности. На эти угрозы и вызовы необходимо искать адекватные и эффективные ответы. Решая указанные задачи, ШОС крепнет, взрослеет, повышает свою дееспособность.

У нас не принято кичиться успехами, но будет нелишним сказать, что за минувшие годы в рамках ШОС наработана солидная правовая база сотрудничества в различных областях, созданы и неплохо функционируют практические механизмы этого сотрудничества.

Например, в сфере безопасности ключевую роль играют Региональная антитеррористическая структура (РАТС), штаб-квартира которой находится в Ташкенте, Совет РАТС, механизмы совещаний руководителей различных силовых ведомств. Свои исполнительные «вертикали» выстроены на экономическом и культурно-гуманитарном направлениях. А проблемы неизбежны, и существуют они для того, чтобы их решать.

— Можно ли говорить о том, что динамику ШОС обеспечивает энергия осознанного единства «шанхайской шестерки», четко понимающей цели и перспективы?

Видимо, нельзя снять со счетов и бурную энергию молодых среднеазиатских суверенов...

К.Б. — Отчасти Вы правы. В состав ШОС действительно вошли государства, которые, находясь на разных этапах своего развития, тем не менее были мотивированы общей целью становления и укрепления собственной государственности, развития своей экономики и т.д. Естественно, в этом сложном мире они искали дополнительные точки опоры для того, чтобы реализовать свои собственные национальные интересы. И очень хорошо, что такая точка опоры была найдена в лице ШОС, провозгласившей программу разнопланового многостороннего регионального сотрудничества в интересах всех своих членов.

— Интересы стран-членов ШОС сходятся в различных областях. И все же «азбучная» задача Организации — противостояние «трем силам зла», как это сформулировали наши китайские партнеры, то есть терроризму, сепаратизму, экстремизму.

Расскажите, пожалуйста, подробнее о том, на каких важнейших направлениях объединяются эти усилия?

К.Б. — На момент создания ШОС все страны, которые впоследствии выступили в качестве государств-основателей нового объединения, столкнулись с общими проблемами: на фоне распада биполярной международной системы голову поднял терроризм и сопутствующие ему силы — сепаратизм и экстремизм. Парировать угрозы, как известно, удобнее сообща. Возникла естественная потребность объединить усилия, тем более что к концу 90-х годов большинство стран, о которых идет речь, были связаны между собой отношениями стратегического партнерства.

Именно поэтому в числе приоритетных задач Шанхайской организации с самого начала значились обеспечение региональной безопасности, противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму. Эти задачи остаются актуальными для ШОС и по сей день.

— К этой «нечистой троице» со временем присоединились и «нетрадиционные вызовы». Что стоит за этим термином?

К.Б. — По мере развития ситуации в регионе к имеющимся проблемам, увы, добавились и другие — незаконный оборот наркотиков, транснациональная организованная преступность, использование информационных и коммуникационных технологий в деструктивных целях, проблемы, связанные с финансированием терроризма, отмыванием денег, контрабандой оружия, торговлей людьми, нелегальной миграцией и т.п. Это и есть спектр вопросов, которые мы называем термином «нетрадиционные вызовы».

Важность противодействия этим угрозам не вызывает сомнений. Чего стоит одна проблема наркотрафика, захлестнувшего все страны региона. Кроме того, необходимо понимать,

Встреча глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в узком составе

что речь идет о взаимосвязанных явлениях, которые к тому же подпитывают друг друга. Поэтому в последние годы государства-члены ШОС уделяют этим вопросам особое внимание.

— Создание на базе РАТС Универсального центра ШОС. Как Вы оцениваете это предложение России?

К.Б. — Идея создания Центра по противодействию угрозам и вызовам безопасности государств-членов ШОС была выдвинута российской стороной на основе экспертных оценок, которые полностью разделяются специалистами других стран. Угрозы, нависающие над странами региона, настолько тесно переплетены, что эффективно бороться с ними по отдельности проблематично. Скажем, ликвидировать террористическую угрозу, не решая проблем наркотрафика, за счет доходов от которого во многом существуют и вооружаются террористы, очень сложно, если не сказать больше — невозможно. Делать это нужно комплексно.

Региональная антитеррористическая структура — важный постоянно действующий орган ШОС, в котором работают представители специализированных ведомств, и действует она весьма результативно. Однако РАТС решает только те задачи, которые стоят перед ней, — это борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Отсюда вывод: надо расширять функции РАТС.

Говоря о Центре по противодействию угрозам и вызовам безопасности государств-членов ШОС, следует подчеркнуть, что он сейчас объективно необходим. Кстати, в пользу этого варианта усиления оперативных возможностей ШОС высказались на бишкекском саммите многие главы государств-членов Организации.

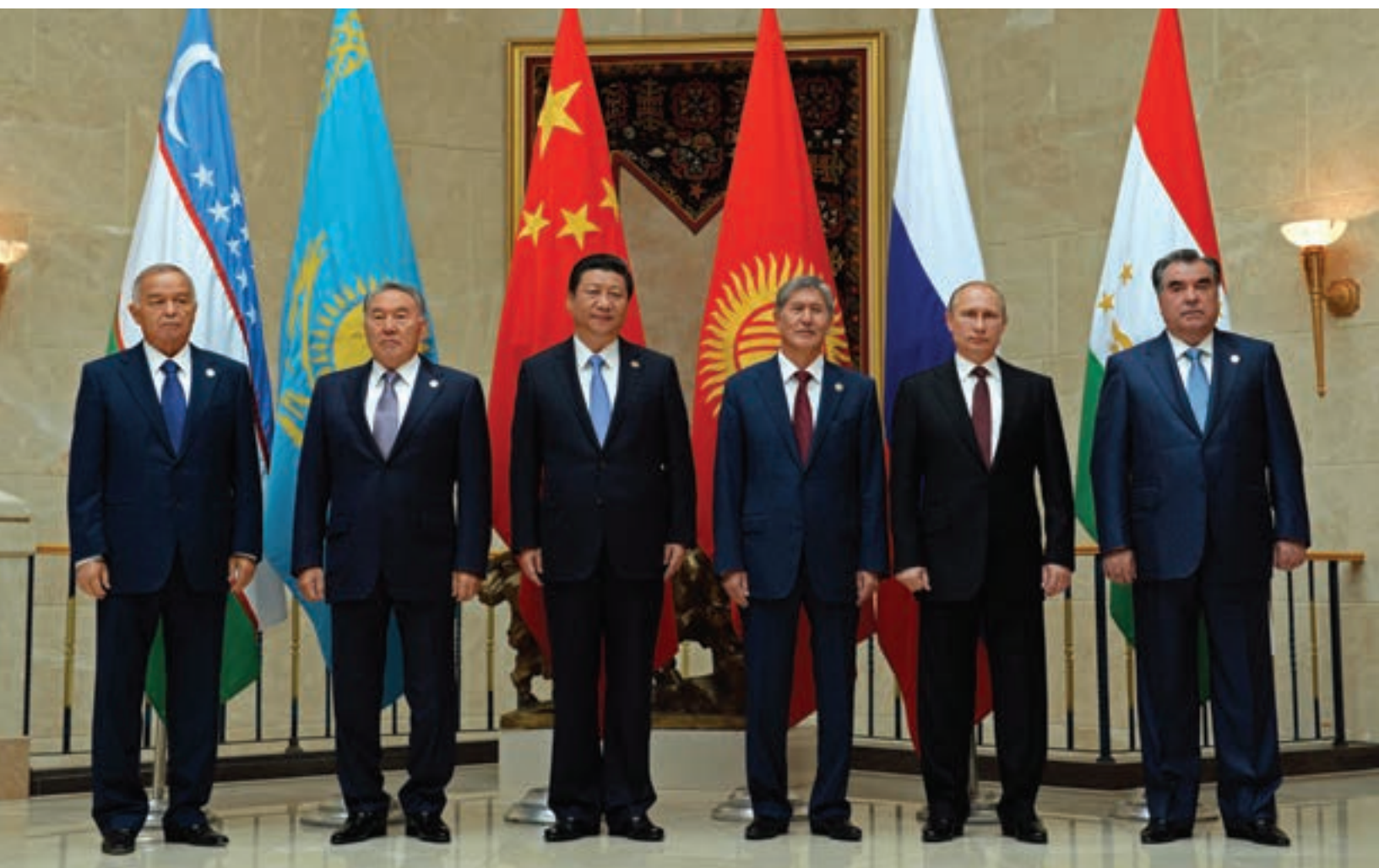
Дело это, конечно, не простое. Но задача облегчается тем, что Центр можно и нужно создавать на уже работающей основе — на базе РАТС. Российская сторона представила свое видение концепции создания такого

Центра. Теперь наступил этап ее совместной разработки в шестистороннем формате.

— Вопрос одиозный для мира и болезненный для ШОС — об Афганистане. Помню, некогда я стояла на узбекском берегу Аму-Дарьи и видела на другом берегу афганцев, просто — рукой подать...

Скоро там не останется Международных сил содействия безопасности. Ждать хорошего явно не приходится. Как ШОС готовится к этому моменту?

К.Б. — ШОС, конечно же, не может оставаться в стороне от проблем Афганистана. К сожалению, приходится констатировать, что угрозы и вызовы безопасности, спокойствию, стабильности стран-членов ШОС исходят прежде всего именно с афганской территории, которая не полностью контролируется правительством исламской республики. Однако ШОС не может брать на себя выполнение не свойственных ей функций.

Скажем, обеспечение безопасности в стране, которая не является членом ШОС, по определению не может относиться к ее компетенции. Поэтому задача «подменить» НАТО после ухода коалиционных сил из Афганистана просто не стоит в повестке дня.

В то же время оказывать содействие правительству Афганистана в решении задач укрепления правоохранительной системы, помогать афганцам в возрождении экономики и социальной сферы, участвовать в международных усилиях по содействию национальному примирению странам-членам ШОС вполне под силу. Собственно, они это уже делают, прежде всего, по двусторонним каналам. Помощь стран-соседей также служит важным фактором, способствующим укреплению позиций нынешнего правительства,

его международного положения, «возвращению» Афганистана в региональную семью. На это, к слову, было направлено принятое на саммите ШОС в 2012 году в Пекине решение лидеров шести стран о предоставлении ИРА статуса государства-наблюдателя при ШОС.

Главное же, чем Шанхайская организация сотрудничества может реально способствовать укреплению безопасности в регионе и решению проблем Афганистана, — это повышение эффективности собственных усилий по противодействию терроризму на территории государств-членов объединения, распространению экстремистской идеологии, проникновению боевиков, перекрытию каналов поставок наркотиков из Афганистана. К этой совместной работе ШОС намерена привлекать и афганские власти.

— *Но существует ли общая, «шестигранная» программа ШОС, некая рецептура совместных действий?*

К.Б. — У ШОС есть единая позиция по Афганистану, она зафиксирована в итоговых документах ряда саммитов, в том числе и в Бишкекской декларации. Есть План действий государств-членов ШОС и ИРА по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, согласованный на Международной конференции под эгидой ШОС по Афганистану в Москве в марте 2009 года.

Есть также практика проведения регулярных консультаций по вопросам обеспечения региональной безопасности на уровне заместителей министров иностранных дел государств-

членов ШОС, наблюдателей и других заинтересованных сторон. Высшие руководители Афганистана вот уже в течение восьми лет подряд приглашаются на заседания Совета глав государств и Совета глав правительств, выступают на этих заседаниях, доводя до сведения коллег из стран-членов ШОС свою точку зрения, свои озабоченности и просьбы.

Сейчас у Кабула появляются более широкие возможности в плане вовлечения в деятельность ШОС. Речь идет, прежде всего, о подключении соответствующих ведомств ИРА к работе РАТС (нормативная база для этого имеется), о более активном участии афганских представителей в министерских и экспертных встречах по экономической и гуманитарной проблематике.

Что касается совместных действий ШОС на афганском направлении, то я убежден, что рано или поздно мы подойдем к тому моменту, когда у Организации появится согласованная программа сотрудничества с ИРА. Предложения на этот счет уже высказываются.

— Известно, что несколько государств уже давно подали заявки на обретение статуса постоянных членов — Индия, Пакистан, Иран. Но ШОС не торопится.

Что тут сдерживает?

К.Б. — Любая региональная организация, если она носит открытый характер, конечно же, заинтересована в расширении своего географического «ареала», политического влияния, экономических возможностей, в увеличении числа сторонников и единомышленников, в пополнении своих рядов. Это относится и к ШОС. Принцип открытости закреплён в ее уставных документах.

В настоящее время ШОС находится в стадии становления, ее центральными задачами являются внутренняя консолидация, укрепление механизмов практического сотрудничества, повышение отдачи от совместной работы. Однако вопрос о расширении уже давно и прочно занял место в ее повестке дня.

К расширению необходимо тщательно подготовиться. Для этого требуется предусмотреть массу аспектов, разработать юридические документы, продумать порядок предоставления статуса государства-члена, отработать конкретные механизмы подключения «новобранцев» к работе Организации.

Новые участники должны будут научиться работать в рамках объединения, в которое они вступают, но и самой организации также придется адаптироваться к этим новым участникам. Ставя перед собой задачу подготовки к расширению — а «на столе»

Достичь всех намеченных целей за короткий период времени невозможно.

Однако то, что ШОС целенаправленно движется к ним, — факт, очевидный для каждого, кто способен воспринимать вещи объективно.

у ШОС уже лежат официальные заявки на членство от Пакистана и Ирана, о своем намерении добиваться статуса полноправного члена ШОС неоднократно заявляла Индия, ШОС должна быть уверена в том, что процедура расширения досконально продумана, а прием новичков не повлечет за собой перебоев в работе Организации.

Многое в этом направлении уже сделано. В 2010 году было утверждено Положение о порядке приема новых членов в ШОС, в 2011 году — Типовой Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС.

Сейчас завершается работа над документами, где будут прописаны юридические, финансовые и организационные условия для приема новых членов. Это будет нечто вроде внутренней инструкции по порядку приема в ШОС. Завершив эту работу, подготовим все необходимые документы — начнем рассматривать официальные обращения.

— Экономическое сотрудничество — одна из перспективных составляющих деятельности ШОС, вполне логичная. Однако именно эта сфера деятельности довольно часто критикуется.

Какова тут реальность?

Обеспечение региональной безопасности, противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму.

Эти задачи остаются актуальными для ШОС и по сей день.

К.Б. — ШОС создавалась как организация, приоритетным направлением деятельности которой было определено противодействие новым вызовам и угрозам. Эта задача не снимается — ШОС была, есть и будет организацией, которая в первую голову занимается борьбой с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, транснациональной организованной преступностью и т.д.

В последние годы под воздействием набирающих обороты процессов экономического сотрудничества, которые идут на евразийском пространстве, а также в связи с неблагоприятной ситуацией в мировой экономике, когда благодаря участию в региональных организациях государства стремятся компенсировать трудности, возникающие на мировых рынках, все слышнее голоса, призывающие к наращиванию экономической составляющей в деятельности ШОС.

В этом есть резон: у многостороннего объединения, в состав которого входят такие экономики, как Россия, Китай, Казахстан, страны Центральной Азии, имеются огромные возможности в плане развития взаимовыгодной хозяйственной кооперации. Сотрудничество на этом поле привлекательно не в последнюю очередь тем, что может на деле

содействовать устойчивому социально-экономическому развитию государств-членов, решению ими задач своего национального развития. Мы живем на общем пространстве, у наших стран во многом совпадающие интересы, и было бы непостижимым не использовать этот экономический потенциал. По мере роста интереса ШОС к экономическому сотрудничеству начал прорезываться «вкус» к нему и у делового сообщества. Стали появляться конкретные совместные проекты. В этом я вижу принципиальную новизну нынешней ситуации по сравнению с тем, что было еще два-три года назад.

На бишкекской встрече премьер-министров государств-членов ШОС был утвержден Перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках ШОС. Кроме того, целый ряд интересных идей реализуется либо прорабатывается Деловым советом ШОС и Межбанковским объединением ШОС. Теперь, когда мы договорились о том, что будем придерживаться гибких схем кооперации (не надо добиваться того, чтобы в проектах сразу принимали участие все без исключения страны ШОС или их компании, а тем более делать это условием осуществления проекта), дело пойдет быстрее.

Два-три-четыре члена ШОС, плюс кто-то от стран-наблюдателей, плюс кто-то из партнеров по диалогу, и проект может «заработать». Остальные «игроки» при наличии заинтересованности смогут подсоединяться, так сказать, «по ходу пьесы».

— По такому принципу, похоже, создавался Университет ШОС. Что Вы можете сказать об этом инновационном проекте?

К.Б. — Сетевой Университет ШОС — один из самых удачных гуманитар-

ных проектов Организации. Сегодня он объединяет 80 вузов государств-членов ШОС и Белоруссии, работа идет по семи согласованным программам подготовки магистров. Есть уже и первые выпускники. Запущен новый модуль — Школа молодых ученых ШОС.

Не скажу, что шосовский Университет не сталкивается с проблемами — в процессе развития этого смелого начинания они неизбежны. Такой мощный консорциум вузов нуждается в грамотном управлении, стоит задача укрепления Ректората Университета, который решено разместить в Москве. Нужно определиться с источниками финансирования.

Назрела необходимость подписания межправительственного Соглашения об Университете ШОС. Следует подумать над тем, как повысить эффективность образовательных программ, как добиться того, чтобы студенты, которые сегодня предпочитают получать образование в России или в Китае, с большим энтузиазмом ехали учиться в Казахстан, Киргизию, Таджикистан.

В проекте пока не участвует Узбекистан, и наша общая задача — доказать узбекским партнерам, что Университет ШОС может быть полезен и с точки зрения его интересов.

— Когда в глобальном сознании высветился образ ШОС, обозначилась предложенная ею философия межгосударственных отношений, об организации стали говорить как о «надежде мира», «оплоте нового международного порядка». Оправдает ли ШОС этот аванс?

К.Б. — Тот интерес, который проявляется к ШОС в мире, в регионе, а мы этот интерес на себе чувствуем — в виде заявок на членство, в виде расширения состава наблюдателей,

*На встрече глав государств-членов
Шанхайской организации сотрудничества*

состава партнеров по диалогу, в виде формирования вокруг ШОС своего рода «клуба единомышленников», расширения ее связей с международными организациями, — свидетельствует о том, что ШОС интересна, она притягивает. В ШОС видят источник некой вселенской правды, луч надежды на мир и справедливость в регионе, модель отношений межгосударственного товарищества.

Сотрудничество в ШОС основано на равенстве и уважении. Эта организация дает возможность странам, у которых есть своя политическая философия, своё представление о том, как им развиваться, — не быть в чьей-либо «упряжке», свободно высказывать свои взгляды, и если эти взгляды совпадают, объединять усилия.

Обратите внимание: в ШОС или вокруг ШОС объединяются государства, которые в нынешних международных координатах хотят проводить самостоятельную, независимую внешнюю политику. Не случайно сре-

ди членов ШОС, наблюдателей и партнеров по диалогу страны, которые считают себя либо региональными центрами силы, либо просто обладают развитым чувством собственного достоинства, высоко ценят свое право иметь собственное мнение.

В то же время они хотят совместно работать над укреплением региональной и своей национальной безопасности, расширять многостороннее экономическое сотрудничество, придавать новое качество культурно-гуманитарным связям, цементируя тем самым общее пространство. Убежден, что ШОС только начинает реализовывать потенциал своих огромных возможностей.

— Думаю, не ошибусь, если скажу, что Вы иногда читаете наш портал ИнфоШОС...

К.Б. — Да, читаю, постоянно. В этом состоит часть моей работы — анализировать то, что публикуется, печатается, сообщается

о Шанхайской организации, а также использовать имеющиеся возможности для информирования широкой общественности о деятельности ШОС и о российском участии в ней. ИнфоШОС стоит читательского внимания.

Если говорить о медиа-сопровождении деятельности ШОС в целом, то надо признать, что оно не может быть признано удовлетворительным. От этого, к сожалению, страдает образ Организации в глазах наших и зарубежных читателей. Зачастую о ШОС судят предвзято просто потому, что мало о ней знают. И тут есть над чем работать.

Убежден, что ШОС только начинает реализовывать потенциал своих огромных возможностей.

ЗНАЧЕНИЕ ШОС И БРИКС ПОВЫШАЕТСЯ В СЛОЖИВШИХСЯ РЕАЛИЯХ

*Михаил Конаровский,
ведущий научный сотрудник Центра изучения Восточной Азии и ШОС
Института международных исследований МГИМО(У) МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный посол*

Ситуация такова, что Запад, по сути дела, объявил «крестовый поход» против России. В этих условиях остро встала задача нейтрализации этого конфронтационного сценария, курса на международную политическую и экономическую изоляцию.

Противостояние этой угрозе требует большей активности и динамичности во внешней политике, и прежде всего на тех направлениях, где у страны есть жизненно важные интересы, устойчивые позиции и где Вашингтон и Брюссель не обладают монополией своего воздействия на государства, обязывая их следовать в фарватере определенной ими внешней политики.

Таковыми для России являются южные и восточные геополитические регионы, большинство субъектов которых пока сохраняют видимый нейтралитет в раскручиваемом российско-западном противостоянии. Закрепление своих позиций в этих странах потребует от Москвы значительных усилий и видимых издержек.

Однако именно то, насколько успешно удастся справиться с таким вызовом, в значительной степени

предопределяет способность страны устоять перед стратегически мотивированным натиском Запада.

Конечная цель этих усилий, по существу, заключается в том, чтобы нанести России тяжелый геополитический и экономический ущерб и таким образом добиться, наконец, исторического реванша. Именно поэтому линии Запада необходимо противопоставлять наращивание усилий по развитию двусторонних отношений с государствами, которые находятся вне «магнитизма» США и ЕС и не втянуты в орбиту односторонней ориентации в их нынешнем конфликте с Россией.

Параллельно необходимо, конечно, концентрировать усилия и для повышения геополитического веса тех международных и региональных объединений, в основе деятельности которых лежит принцип многополярности и дистанцирования от Запада.

В последнее время, после разворачивания маховика украинского кризиса, на этих направлениях достигнуты новые тактические успехи.

Помимо создания Евразийского экономического союза, значимыми явлениями стали итоги недавнего саммита БРИКС (председательство в этом альянсе в ближайшее время переходит к России). В рамках БРИКС, несмотря на массированное давление Запада, уже были приняты впечатляющие решения по укреплению глобально-многополярных, в том числе, экономических тенденций.

Решительные шаги в этом направлении предстоит сделать и в рамках другого объединения — Шанхайской организации сотрудничества.

Такую возможность дает намеченная в Душанбе на сентябрь встреча глав государств-членов ШОС. Принципиально важное значение

будет иметь для России и предстоящий саммит Азиатско-тихоокеанского сотрудничества (АТЭС).

На заседании Совета министров иностранных дел ШОС, состоявшемся под занавес июля в Душанбе, был подготовлен пакет предстоящих решений глав государств, входящих в организацию. Их глубокое беспокойство продолжают вызывать, прежде всего, вопросы региональной безопасности. Без всемерного объединения усилий на этом направлении проигрывают все.

Особая тревога — Афганистан в свете «фактора 2014», т.е. вывода войск НАТО. Второй тур президентских выборов в ИРА не только невнесположительного заряда ситуацию, но и вновь обнажил всю глубину межнациональных противоречий в этой стране, глубокий кризис во взаимоотношениях ее политических элит.

Все это на руку вооруженной оппозиции со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. В этих условиях от ШОС, которая объединяет практически всех непосредственных и более отдаленных региональных соседей России, требуются динамичные совместные действия, прежде всего, в политико-дипломатическом измерении.

Речь идет, в том числе, о дополнительных мерах по обеспечению границ стран-участниц, а также о наращивании совместной борьбы с терроризмом и наркобизнесом.

Если на саммите в Душанбе будут приняты обновленные редакции документов, окончательно определяющих обязательства вновь вступающих в Организацию членов и порядок предоставления им такого статуса, то откроется прямая дорога для расширения Организации. Интерес к этому уже давно проявляют такие влиятельные государства региона, как Пакистан и Индия, тесное сотрудничество с которыми в рамках ШОС, бесспорно, резко повысило бы ее геополитический потенциал.

Однако в свете нынешних неопределенностей на мировой арене нельзя исключать и «приторможения» процесса вступления в ШОС новых членов. Дело в том, что в сентябре начинается период российского председательства в организации, и давление со стороны Запада на партнеров по ШОС (с целью насолить Москве) может оказаться очень сильным. Нельзя также не учитывать и собственного стремления политиков из стран ШОС — не спешить, подождать развязки конфликта

Глубокое беспокойство продолжают вызывать вопросы региональной безопасности. Без всемерного объединения усилий на этом направлении проигрывают все.

Особая тревога — Афганистан в свете «фактора 2014»

на Украине или хотя бы политических подвижек, свидетельствующих о начале деэскалации кризиса.

Вместе с тем, «ахиллесовой пятой» Организации продолжает оставаться экономическая проблематика, отсутствие механизмов совместного финансового сопровождения ее проектов. Принятие комплексных и компромиссных решений на этот счет все еще впереди.

При этом, такое явное отставание имеет место на фоне недавних договоренностей БРИКС с ярко выраженной экономической составляющей, о создании Евразийского союза (с участием членов ШОС России и Казахстана и ее партнера по диалогу — Белоруссии), а также выдвинутой Пекином идеи Экономического пояса Шелкового пути.

Их практическое наполнение должно осуществляться, прежде всего, за счет ресурсов соответствующих государств-членов Шанхайской организации. Своего часа ждет детальная проработка не только китайской инициативы, но и алгоритмов ее сопряженности с уже имеющимися евразийскими механизмами, активной участницей которых является Россия.

Все указанные составляющие политико-экономической повестки дня ШОС, обсуждение которых продолжается уже не один год, настоятельно требуют скорейшего форсированного решения.

Иначе Организация будет терять свой динамизм и не оправдает предназначения как уникальная международная структура, в основе деятельности которой лежат принципы равноправия, взаимоуважения и конкретный учет интересов друг друга. Россия всегда была заинтересована в обратном, и эта заинтересованность многократно повышается с учетом современного международного развития.

Предстоящее председательство Москвы в ШОС (а также в БРИКС) предоставляет уникальный шанс для того, чтобы вывести эти объединения на новый стратегический виток за счет укрепления позиций сторонников многополярного миропорядка и освобождения от западных финансово-экономических структур.

Параллельно 2015 год предоставил бы России новые возможности закрепиться в качестве основного геополитического противовеса гегемонии Запада. В этой ее роли фактически заинтересованы все ключевые участники как ШОС, так и БРИКС, хотя открыто об этом и не говорят.

Если говорить о площадке ШОС, то для благоприятных условий, обеспечивающих движение вперед, предстоит предпринять немало усилий.

Помимо важных предварительных решений СМВД в июле (которые еще требуют утверждения на саммите в сентябре), министерская встреча в Душанбе продемонстрировала и разногласия, существующие по ряду вопросов, прежде всего, по столь чувствительному для России, как украинский.

Основным предметом обеспокоенности партнеров, судя по всему, является решение о возвращении Крыма в состав России, что, по их мнению,

противоречит международному принципу территориальной целостности (о принципе права наций на самоопределение, закреплённом ООН, никто не вспоминает). При этом, противодействие «трем злам» (по китайской терминологии) – терроризму, сепаратизму и экстремизму, является одним из основных принципов деятельности ШОС в области безопасности.

В многонациональных, отягощенных историческим противоречиями государствах Центральной Азии, а также в Китае к этому вопросу относятся с подчеркнутым вниманием.

Итоговый документ душанбинской встречи ограничился соболезнованиями в связи с трагедией малазийского «Боинга», сбитого над территорией боевых действий на юго-востоке страны. На этом фоне российская сторона специально оговорила, что внесет в проект Душанбинской декларации глав государств ШОС дополнение в связи с положением на Украине.

Вместе с тем, «ахиллесовой пятой» Организации продолжает оставаться экономическая проблематика, отсутствие механизмов совместного финансового сопровождения ее проектов.

АФГАНСКИЕ ВЫЗОВЫ НА ФОНЕ «ФАКТОРА-2014»

Михаил Алексеев, политолог

В экспертном сообществе уже достаточно долгое время обсуждаются различные сценарии развития обстановки в Афганистане и регионе в целом после 2014 года. При этом преобладают негативные прогнозы развития ситуации. Как бы то ни было, представляется, что в любом случае новое правительство Афганистана будет активно ориентироваться на политический ислам. Нельзя не учитывать при этом враждебный фактор талибов и других национально-религиозных групп оппозиции.

Важный вопрос — каким будет политический ислам в интерпретации Кабула после 2014 года? Общая заинтересованность состоит в предотвращении или, по крайней мере, существенном ослаблении возможностей радикального политического исламизма на южном фланге. Дальнейшее укрепление его позиций в Центральной Азии может стать вызовом национальной безопасности не только для существующих в этом регионе режимов, но и для Китая, а также России.

Противодействовать возможным рецидивам со стороны исламистского юга может Шанхайская организация сотрудничества. Конечно, при условии еще большей консолидации в ее рядах. Однако вряд ли следует рассчитывать на то, что «шанхайская шестерка» может взять на себя некую особую ответственность за обстановку в Афганистане. Специфика организации не предусматривает такого направления деятельности, поэтому и после 2014 года она сможет действовать на афганском направле-

нии преимущественно политически, на основе консенсусных оценок и формулировок.

Крайне важен тезис о необходимости достижения четкого международного консенсуса в вопросе о недопущении будущими властями Кабула превращения Афганистана в источник угрозы терроризма и экстремизма. Противодействие распространению в регионе терроризма, сепаратизма и экстремизма — краеугольный камень политики ШОС в области безопасности.

Вопрос о ее способности в ближайшей перспективе преодолеть инертность и начать оказывать серьезное влияние на положение дел в регионе, прежде всего, вдоль своих южных границ, приобретает особую актуальность для внешнеполитического потенциала ШОС. Это приобретает подчеркнутый смысл на фоне завершения вывода из Афганистана основного воинского контингента США и НАТО к концу текущего года.

Общий, достигнутый на основе консенсуса подход к афганской проблематике сводится к поддержке ведущей роли ООН в координации разноплановых усилий во имя урегулирования ситуации и недопущения распространения с территории Афганистана терроризма, сепаратизма, экстремизма, а также наркотиков. Проявляя заинтересованность в возрождении мирного и единого афганского государства, поддерживая усилия по стабилизации политической и экономической обстановки в ИРА, в Шанхайской организации сотрудничества исходят из того, что достижение мира и стабильности в этой стране должно быть обеспечено самими афганцами и на основе учета ее особенностей и исторических реалий.

В этом контексте в последнее время проявляется возрастающий интерес к консолидации сотрудничества. Особую опасность представляют перемещавшиеся в северные регионы Афганистана такие террористические группировки, как «Исламское движение Туркестана», сформированное, прежде всего, выходцами из Центральной Азии, а также координирующую с ними свою деятельность сепаратисты из китайского Синьцзяна.

До сих пор не названо имя нового президента Афганистана и неизвестно, насколько затянутся неопределенности в стране после недавних выборов. Не исключено, что они станут лишь новым этапом трудного движения к выработке взаимоприемлемых формул общенационального консенсуса. И здесь нельзя забывать о том фоне, который создает «американская составляющая». Президент Барак Обама заявил о намерении к 2016 году полностью завершить американское военное присутствие в ИРА, что породило в афганском обществе много разного рода предположений. Некоторые аналитики даже прогнозируют рост производства наркотиков в ИРА после вывода иностранных войск.

Ситуация сохранится на неопределенный период «притирки» новых кабульских властей к новой политической ситуации. Предотвращение распространения наркотиков из Афганистана после 2014 года также должно быть всемерно консолидировано и расширено как за счет возрастающей слаженности соответствующих национальных структур ШОС и дальнейшего укрепления координации ее усилий с другими международными организациями. Особое внимание в этой связи требует Региональный антитеррористический центр (РАТЦ). Неизменно подчеркиваемая в документах Шанхайской организации готовность государств-членов к развитию экономического сотрудничества с Афганистаном и оказанию ему необходимой поддержки создает основу для мобильности и диверсификации хозяйственных связей ее членов с Афганистаном как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Достаточно позитивную «повестку дня» на экономическом направлении долговременного решения афганского вопроса после 2014 года мог бы обеспечить Стамбульский процесс, который ставит задачу объединить усилия ИРА и ее соседей в интересах наращивания хозяйственно-экономического сотрудничества при признании роли Афганистана как важнейшего связующего звена между странами региона. Вместе с тем, практическая реализации таких планов ждет дальнейшей конкретизации, однако полной уверенности в том, что они смогут быть реализованы, нет.

Многие неопределенности в Афганистане после 2014 года объективно определяют продолжение совершенствования контактов ШОС с ОДКБ и возрастание роли Организации в обеспечении военно-политических компонентов безопасности Центральной Азии от угроз с юга. Несмотря на то, что выход Узбекистана из ОДКБ летом 2012 года объективно сузил ее возможности, следует всемерно поддерживать с Ташкентом оборонные контакты на двусторонней основе.

Все это представляется особо актуальным в связи с охлаждением отношений России с Западом, прежде всего, с США. Приостановление деятельности Совета Россия-НАТО, по существу, сняло с повестки дня ставившийся ОДКБ вопрос о возможностях партнерского сотрудничества с Альянсом в Афганистане.

Вряд ли следует рассчитывать на то, что «шанхайская шестерка» может взять на себя некую особую ответственность за обстановку в Афганистане. Специфика организации не предусматривает такого направления деятельности, поэтому и после 2014 года она сможет действовать на афганском направлении преимущественно политически, на основе консенсусных оценок и формулировок.

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – ВЫЗОВ, ТРЕБУЮЩИЙ ОТВЕТА

Валерий Туманов

К слову «хакерство» многие зачастую относятся пренебрежительно, как к невинному баловству, проказничеству. Это – серьезное заблуждение.

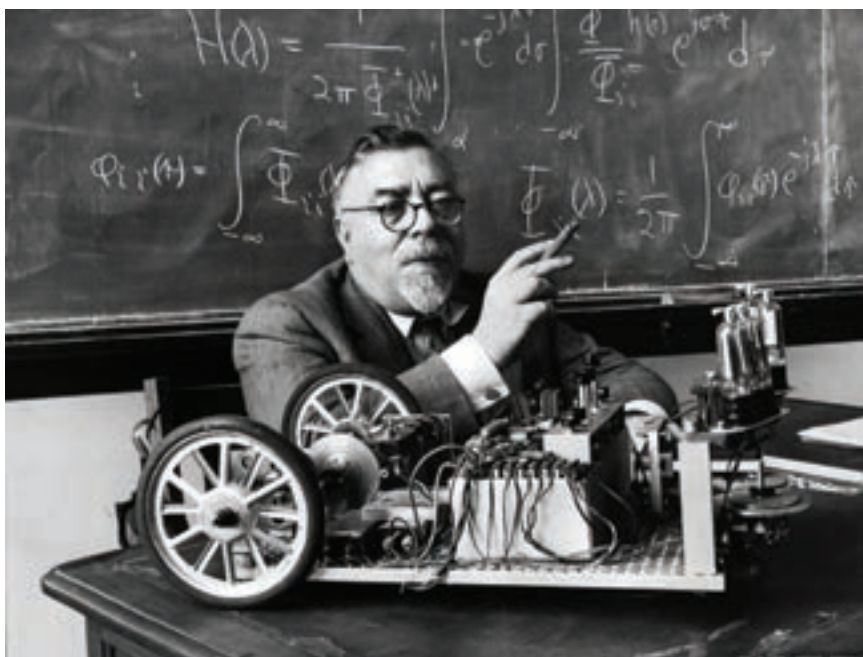

По данным ФСБ, на сайты президента, правительства и парламента РФ ежедневно осуществляется тысяча атак. Но дело даже не в количестве самих попыток сетевой агрессии, а в качественном изменении характера кибернетических угроз.

Когда выдающийся американский математик, «отец кибернетики», «Пигмалион двадцатого века» Норберт Винер создавал знаменитую модель – искусственный интеллект, он не мог, конечно, предположить, что его гениальное изобретение, которое ученый собирался поставить на службу людям, может стать не только неоценимым помощником человечества, но и опасным оружием в руках и отдельных мошенников, и целых государств. Оружием, с которым теперь, спустя шесть с лишним десятилетий после появления кибернетики, приходится серьезно бороться.

Появилась проблема, которая названа уже кибернетической безопасностью. Она настолько актуальна, что в нынешнем году Президент России Владимир Путин даже вынужден был подписать Указ о создании системы эффективного противодействия компьютерным атакам, которые по своему размаху и наносимому вреду уже напоминают настоящие военные действия. Как отмечено в этом Указе, функциональные возможности создаваемой системы должны не только ликвидировать последствия кибератак на государственные информационные ресурсы,

но и обеспечивать их раннее обнаружение, а в перспективе – и предупреждение. О серьезности электронных угроз в XXI веке красноречиво говорит тот факт, что ответственность за поддержание кибернетической безопасности на должном уровне возлагается на ФСБ России. В сферу действия Указа подпадает вся государственная информационная структура, дипломатические и торговые представительства России за рубежом. Частные информационные структуры при желании тоже могут рассчитывать на помощь «цифровой контрразведки».

*Норберт Винер,
американский учёный,
выдающийся математик
и философ, основоположник
кибернетики
и теории искусственного
интеллекта.*

Что вообще скрывается за таинственным термином «кибернетическая безопасность»? Сделаю небольшое отступление. Почти полвека назад, в 1964 году, автору этих строк, в ту пору студенту-пятикурснику факультета автоматики и вычислительной техники, посчастливилось проходить практику в знаменитом Киевском Институте кибернетики, ведущем в стране, которым руководил в ту пору пионер советской кибернетики академик Виктор Глушков.

Запомнилось, как, знакомя нас, практикантов, со своим институтом и рассказывая очень интересно о перспективах кибернетики, Глушков подчеркнул, что эта наука даст такие большие возможности людям, что обязательно найдутся те, кто захочет ими злоупотреблять, использовать в своих, сугубо эгоистичных, а то и политических целях, и кибернетику нужно будет обезопасить от таких людей.

Поистине пророческие слова, которым, как это часто бывает, не придадут должного значения. Развитие программных аппаратных средств расшифровки, считывания,

корректировки, изъятия и замены важнейших данных достигло сейчас масштабов, немислимых еще несколько лет назад.

К слову «хакерство» многие зачастую относятся пренебрежительно, как к невинному баловству, проказничеству. Это — серьезное заблуждение. Современный хакер — это не только и не столько юнец-одиночка, пытающийся подшутить над кем-то или «напасть» сетевому недругу. За такими акциями, как атака вирусов «Stuxnet» и «Flame» на инфоресурсы иранских ядерных объектов, стоят крупные и многопрофильные коллективы с солидным финансированием (вполне возможно, что и с господдержкой).

Начав в октябре 2012 года расследование фактов незаконного взлома сетевых ресурсов дипломатических представительств, эксперты лаборатории Касперского обнаружили массу признаков кибершпионской сети глобального масштаба с централизованным управлением. Лаборатория установила многочисленные факты проникновения в стационарные и мобильные компьютеры, телефоны,

коммуникаторы и корпоративные сети на огромной территории, охватывающей весь бывший СССР и некоторые страны Восточной Европы. Видимо, отсюда и возникло название кибершпионской сети — «Красный Октябрь».

Первые вторжения этой сети на сайты дипломатических ведомств, правительственных структур, объекты энергетических, космических, научно-исследовательских организаций произошли в 2007 году. Выводы расследования лаборатории Касперского настолько похожи на теорию всемирного заговора, что их перепроверяли несколько раз, а опубликовали только в январе 2013 года.

Сам Евгений Касперский считает Россию наиболее уязвимой перед атаками кибертеррористов. По его данным, сейчас в сети действуют около 35 тысяч вредоносных программ, направленных на взлом компьютерных сетей, а в мире ежедневно создается более 200 тысяч новых компьютерных вирусов. Можно без преувеличения сказать, что виртуальная среда превратилась в настоящее поле битвы. Сейчас вовсе необязательно наносить реальный

Уже принято решение о создании в России государственного ситуационного центра для круглосуточного мониторинга киберугроз и выработки системы реагирования на них. Но это — только первый, хотя и важный шаг в решении проблемы обеспечения суверенитета России на электронно-информационном поле.

удар по инфраструктуре противника, достаточно купить iPhone 5s и нанести виртуальный удар по информационной системе, которая парализует на время неприятеля.

«К сожалению, у киберугроз есть одна серьезная особенность, затрудняющая борьбу с ними, — это их молниеносность, — говорит эксперт по безопасности, директор проекта «Технологии разведки для бизнеса» Роман Ромачев. — За 1 секунду можно перекрыть все пути коммуникации систем и людей конкретной страны — парализовать буквально все! Наши же спецслужбы и правоохранительные органы не могут действовать сверхоперативно. Вся система безопасности страны в отношении киберугроз слишком отстала от современных реалий».

Борьба с киберугрозами, о необходимости которой так долго говорили специалисты по безопасности, стала публично обсуждаемой темой после неудавшейся атаки красноярского хакера на сайт главы российского государства. Реакция последовала незамедлительно. Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков заявил: «На государство нападают,

следует принимать меры по защите важнейшей информации». Песков подчеркнул нарастающую изощренность злоумышленников, чья деятельность наносит и материальный, и моральный ущерб России.

Уже принято решение о создании в России государственного ситуационного центра для круглосуточного мониторинга киберугроз и выработки системы реагирования на них. Но это — только первый, хотя и важный шаг в решении проблемы обеспечения суверенитета России на электронно-информационном поле. Остальные шаги зависят во многом от ответа на вопрос: «К компетенции каких ведомств относится кибербезопасность?» Скажем, в США и Европе структуры противодействия сетевым угрозам организованы на государственном уровне и обладают весомыми полномочиями и ресурсами, в том числе, финансовыми. Причем, в США задействованы и Пентагон, и ЦРУ, и ФБР. Многие эксперты полагают, что и у нас отражением киберугроз должны заниматься те же ведомства, на которые возложены обороноспособность и безопасность страны. Надо сказать, что ФСБ и раньше зани-

малась проблемами информационной и высокотехнологичной безопасности. Теперь можно ожидать концентрации принимаемых ФСБ мер, их централизации, упорядочения во взаимодействии с другими государственными органами, например, — Министерства обороны, МВД, МИД и Министерства коммуникаций и связи. И главная задача — защита государственной информации в сети, обеспечение национальной кибербезопасности.

...Свою знаменитую книгу «Кибернетика», открывшую для мира новую науку, Норберт Винер выпустил в 1948 году. То было начало «холодной войны», растянувшегося на десятилетия противостояния между двумя сверхдержавами — СССР и США, — недавними союзниками по антигитлеровской коалиции, победившей фашизм — чуму XX века.

Теперь они вместе с другими странами должны объединить усилия в борьбе с кибертерроризмом — опасностью, недооценивать которую никак нельзя и которая может стать «чумой XXI века».

В УНИВЕРСИТЕТ ШОС ВОШЛИ УЖЕ 80 ВУЗОВ СТРАН ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С целью активизации молодежных обменов в рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай в течение последующих 10 лет предоставит правительственные стипендии 30 тыс. студентам государств-членов ШОС, заявил председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с важной речью в казахстанском вузе «Назарбаев Университет».

Молодежь — будущее наций, новая сила для углубления дружбы народов. Сотрудничество в сфере образования между государствами-членами ШОС предоставляет молодежи площадку для усиления обменов и контактов, а также углубления дружбы. В 2006 году было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования, определя-

ющее направление развития сотрудничества в данной сфере. В 2007 году на саммите ШОС в Бишкеке президент России Владимир Путин выдвинул предложение о создании Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), которое было единогласно одобрено другими странами-участницами организации. «Университет ШОС функционирует как сеть уже существующих университетов

государств-членов ШОС с целью создания эффективной международной интеграционной площадки для сотрудничества в области образования», — сказал агентству Синьхуа генеральный секретарь внутреннего координационного совета вузов китайской стороны УШОС Суй Жань. Число вузов-участников УШОС уже достигло 80. Подготовка в рамках УШОС учащихся, в основном аспирантов, осуществляется по таким направлениям как регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии. Возглавляемый председателем Совета ректоров с китайской стороны УШОС Даляньский университет иностранных языков уже начал работу по отбору 30 студентов, которые будут учиться по направлению «регионоведение» в рамках ШОС.

Однако перед вузами-участниками УШОС также стоят разнообразные трудности и проблемы, в том числе вопросы финансирования и невысокая активность некоторых вузов-участников. «Университет ШОС — это совсем новая форма сотрудничества, поэтому еще предстоит поиск решений проблем на практике», — отметил глава Исследовательского центра ШОС Академии общественных наук Китая Сунь Чжуанчжи.

По мере непрерывного углубления всестороннего сотрудничества в рамках ШОС гуманитарное сотрудничество, в том числе и в области образования, также получит значительное развитие, потому что такое взаимодействие является стратегическим, считает Суй Жань. Он выразил надежду на то, что на предстоящем заседании Совета глав государств-членов ШОС развитию УШОС будет уделено большее внимание, и что он также будет внесен в повестку дня будущих саммитов.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КЛУБ – СТРУКТУРА, ГОТОВАЯ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РАЗНЫМИ СТРАНАМИ

Сергей Канавский

На прошедшем в прикаспийском городе Актау международном форуме «Энергетическое сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: ШОС и Евразийский экономический союз», который прошел под эгидой Делового совета ШОС, выступил Исполнительный секретарь Делового совета ШОС Сергей Канавский.

Несмотря на то, что экономическое сотрудничество признано важнейшим треком ШОС, оно продолжает оставаться наименее развитым направлением в деятельности Организации. Это в полной мере относится и к такому основополагающему сектору, как энергетика.

Объективные предпосылки для активизации энергетического сотрудничества стран ШОС вполне благоприятны. Общая площадь стран-членов Организации составляет 3/5 площади Евразии с населением свыше 1,5 млрд. человек. ВВП стран ШОС достигает ¼ мирового (\$12,4 трлн.).

На территории стран ШОС сосредоточено около 25% мировых запасов нефти, более 50% мировых запасов газа, 35% угля, около половины мировых разведанных запасов урана. Здесь уже действуют или сооружаются крупнейшие нефте- и газопроводы.

Создание Энергетического клуба ШОС должно способствовать углублению взаимодействия производителей энергоресурсов (Россия — Казахстан — Иран) и потребителей энергоресурсов (Китай — Таджикистан — Киргизия — Индия — Пакистан — Монголия) и стать первым шагом на пути формирования общей энергетической системы как в региональном, так и в глобальном контексте.

Таким образом, в ШОС объединились как государства, являющиеся крупными производителями энергоресурсов, так и страны-импортеры. Это делает их, с одной стороны, внутренне зависимыми друг от друга, но, с другой стороны, создает основу для многостороннего взаимодействия.

Подходящей площадкой для такого взаимодействия мог бы стать Энергетический клуб ШОС.

Впервые идею создания подобной структуры озвучил президент РФ Владимир Путин на саммите ШОС в Шанхае в июне 2006 года. За прошедшие годы страны-члены ШОС неоднократно возвращались к этой идее, было проведено несколько форумов, посвященных организации

и направлениям деятельности будущего Энергетического клуба. На саммите ШОС в Бишкеке Владимир Путин вновь подтвердил необходимость запустить практическую работу Энергетического клуба ШОС. По его словам, это открыло бы дополнительные возможности для реализации перспективных проектов в области топливно-энергетического комплекса между государствами-членами ШОС, между наблюдателями и партнёрами по диалогу.

С ним согласился президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. «Мы считаем необходимым создать Энергетический клуб ШОС, который бы непосредственно занимался проблемами в данной сфере. Никто кроме нас не решит их», — отметил Назарбаев.

Порт Актау

Наиболее активно упомянутой проблематикой занимаются в России и Казахстане. По обращению секретариата Делового совета ШОС, к выработке концепции Энергетического клуба ШОС привлечены ведущие экспертно-аналитические институты Российской академии наук. По мнению экспертов, формат Энергетического клуба позволил бы совместно выработать пути решения таких неотложных проблем, как:

- согласование энергетических стратегий и координация разработки долгосрочных программ развития стран-членов и стран-наблюдателей ШОС и их партнеров;
- выработка и осуществление мер коллективной энергетической безопасности;
- развитие системы транспортных энергокоммуникаций;
- разработка общего экономического механизма реализации энергетических политик стран-членов;
- координация инвестиционных планов стран-членов;
- информационное сотрудничество;
- взаимное информирование о действиях на мировом энергетическом рынке.

В условиях нестабильной мировой экономики и зависимости ее оживления от темпов экономического роста в Китае и Индии, являющихся нетто-импортерами энергоресурсов, активизация энергетической политики ШОС могла бы сыграть серьезную роль в обеспечении устойчивого роста не только экономик

Энергетический клуб ШОС создается, прежде всего, в целях налаживания и проведения расширенного диалога по вопросам повышения энергетической безопасности, гармонизации энергетических стратегий, координации усилий и всестороннего обсуждения перспектив сотрудничества в различных отраслях энергетики в интересах государств-членов ШОС.

стран-членов и стран-наблюдателей ШОС, но и оказала бы положительное воздействие на мировую экономику в целом. Но этими общими задачами деятельность Энергетического клуба не может ограничиваться, если рассматривать его не как «элитный» клуб для избранных шести стран-членов организации, а как структуру, готовую к взаимодействию с разными странами, международными организациями и бизнес-сообществами.

И чем шире будет круг участвующих в работе Энергетического клуба ШОС, тем большую пользу от его деятельности получат сами страны-члены Организации: это и возможность привлечения внимания к своим проблемам и инвестиционным возможностям, нахождение оптимальных партнерских связей исходя из интересов собственного развития и т.п.

Среди экспертов высказываются различные мнения относительно конфигурации и формата Энергетического клуба. Некоторые считают, что он должен быть довольно жестким объединением, имеющим наднациональный характер, что предполагает делегирование ему некоторых суверенных полномочий. Другие (и таких большинство) предлагают идти «от простого к сложному»,

то есть искать точки соприкосновения, не забегая слишком далеко вперед, не опережая события. В нашем понимании Энергетический клуб, создание которого после неоднократных безуспешных попыток, наконец, начинает приобретать зримые очертания, должен исходить из реальных возможностей и готовности к неформальному обмену мнениями максимально широкого круга заинтересованных сторон.

В системе ШОС существуют необходимые официальные органы, принимающие согласованные решения, но, тем не менее, до сих пор многостороннее экономическое сотрудничество остается наименее развитым направлением в деятельности Организации. Мы видим задачу Энергетического клуба именно в формировании атмосферы открытости, доверия в обсуждении насущных экономических и правовых проблем, в свободном обмене мнениями о путях их решения, прежде всего на экспертном уровне, не ограниченном жесткими рамками установленных процедур. В конечном итоге именно в результате таких свободных дискуссий могут формироваться конкретные предложения для государственных и правительственных структур, уполномоченных

принимать соответствующие политические и экономические решения. На начальном этапе становления Энергетического клуба стоило бы четко заявить, что членство в нем не является жестким и обязательным даже для «шосовской шестерки». Ведь предыдущие попытки создания Энергетического клуба оказались безуспешными не в последнюю очередь из-за отсутствия консенсуса среди самих стран-членов, прежде всего, Узбекистана.

Между тем статья 16 Хартии Шанхайской организации сотрудничества позволяет обойти это мое препятствие. Она, в частности, гласит:

«В случае незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и вместе с тем не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов».

В ШОС объединились как государства, являющиеся крупными производителями энергоресурсов, так и страны-импортеры.

Это делает их, с одной стороны, внутренне зависимыми друг от друга, но, с другой стороны, создает основу для многостороннего взаимодействия.

«Клубный» формат позволяет максимально расширить состав экспертов, участвующих в мероприятиях Энергетического клуба. Помимо государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, целесообразно информировать о повестке дня и мероприятиях в рамках клуба представителей стран, входящих в состав международных организаций, с которыми у ШОС имеются соглашения о сотрудничестве, а также — через СМИ широкие круги мировой энергетической общественности, предоставляя им возможность участвовать в работе Энергетического клуба. Конечно, это потребует определенных организационных мер и финансовых затрат, но мультипликативный эффект в конечном счете окупит их с лихвой.

В лице Энергетического клуба может сформироваться своего рода союз поставщиков, транзитеров и потребителей энергоресурсов. Он может стать и координирующим органом, способствующим развитию экономических и энергетических связей между государствами и компаниями. В основу такого взаимодействия на данном этапе может быть положена актуализированная «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества», принятая главами правительств стран-членов ШОС.

Основными направлениями деятельности в сфере энергетики могут стать:

- модернизация действующих энергетических мощностей и сетей;
- развитие транспортной инфраструктуры в регионе;
- совместное освоение новых месторождений углеводородов и геологоразведка;
- создание условий для взаимного доступа на рынки электроэнергии и ее транзита;
- энергосбережение и энергоэффективность;
- подготовка и повышение квалификации специалистов в области энергетики.

Наряду с этими общими направлениями сотрудничества, которые могут стать ориентирами при формировании дискуссионной повестки дня Энергетического клуба, в его рамках целесообразно вести поиск и обсуждение конкретных проектов, в таких областях, как энергетическое машиностроение, глубокая переработка углеводородного сырья, атомная энергетика и гидроэнергетика. В результате широких дискуссий их участники, возможно, придут к осознанию необходимости формирования общего энергетического пространства ШОС, которое потребует согласования и определенной гармонизации энергетических стратегий государств-членов ШОС.

И прежде чем выходить с подобными предложениями на уровень руководящих органов ШОС следует детально обсудить их в рамках Энергетического клуба. Вообще, вопросы энергетических стратегий государств ШОС, их мониторинг и перманентная актуализация должны, как нам представляется, постоянно присутствовать в повестке дня Клуба. В конечном итоге формирование общего энергетического пространства ШОС потребует принятия политических решений по таким

вопросам, как либерализация цен, унификация тарифов на транспортировку энергоносителей, разработка единой налоговой базы, согласование действий на уровне поставщиков во избежание ненужной конкуренции между ними. В решении этих и смежных проблем странам ШОС может помочь опыт России, Казахстана и Белоруссии по формированию Евразийского экономического пространства.

Оставаясь на почве реальности, мы не должны уповать на то, что Энергетический клуб — в силу одних лишь объективных предпосылок — заведомо обречен на успех. Предыдущие попытки его создания показали, что это не так. Сколь бы интересны сами по себе ни были теоретические проблемы экономического и энергетического сотрудничества на пространстве ШОС для участников дискуссий в рамках Клуба, долговременный и устойчивый интерес к этой площадке со стороны бизнес-структур может поддерживаться только при условии выхода на конкретные двусторонние и многосторонние проекты, обеспеченные не только инвестициями, но и политической поддержкой.

Таким образом, деятельность Энергетического клуба должна быть органично встроена в сферу межгосударственных отношений стран ШОС, включая формирование системы региональной безопасности и ее существенного элемента — энергетической безопасности.

В условиях сохраняющейся нестабильности мировой экономики активизация энергетической политики ШОС сыграла бы заметную роль не только в обеспечении устойчивого роста самих стран-членов этой организации. Она стала бы положительным фактором в мировой экономике.

ИВАН ГРАЧЕВ – О «НЕУБИЕННЫХ ФАКТОРАХ» ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ

Интервью главы Комитета по энергетике Госдумы России
Ивана Грачева главному редактору ИнфоШОС Татьяне Сеницыной

— Проблемы энергетики в наш век тесно переплетаются с геополитикой, геоэкономикой, геофилософией и рассматриваются не иначе как в контексте факторов устойчивого развития. Эксперты говорят о зарождении новой энергетической цивилизации.

Как Вы считаете?

И.Г. — Я не думаю, что придет какая-то новая «энергетическая цивилизация», однако философские мысли о ней подтверждают факт определенного перелома, произошедшего в мировом сознании. Сегодня мы видим возврат к нормальному пониманию вещей: не может быть прогресса без роста уровня энергоо-

беспечения. Человеческое существование на протяжении всей истории находилось во власти энергетической потребности. Прогресс всегда будет пропорционален энергопотреблению — это и есть истина, философская и практическая.

В целом прогресс измеряется накоплением собственности в трех ее формах: вещи, информация, энергия. Отчасти это взаимозаместимо, но дело в том, что структура отношений этих форм собственности долго менялась в пользу информации — говорили об информационном обществе, цель которого — объяснение новейших явлений, порожденных научно-техническим прогрессом, компьютерной и информационной революцией.

Такой взгляд принуждал западные страны отказываться от экономики, развивать виртуальные рынки, кроме чисто информационных технологий, и на определенном этапе даже привел к мысли том, что прогресс возможен и без роста энергопотребления.

Считалось, что доля энергетической собственности, в конечном счете, якобы будет падать. Эти воззрения не более чем утопические. Последние кризисы показали, что доля информации в информационном обществе имеет определенные пределы и может занимать не более 50-60%. И вот сегодня мы видим

возврат к реальности — установилась обычная закономерность: прогресс в среднем пропорционален банку выработываемой энергии. Так что классическая формула «энергия-прогресс-цивилизация» остается незыблемой.

— Что можно сказать о современной энергетической политике России, каковы, в общих чертах, ее устремления?

И.Г. — По инерции катимся по пути сырьевых стран. Это связано, конечно, с тем, что на глобальном фоне наше наибольшее преимущество — в энергетике. Оно объясняется не только богатством углеводородов, но еще и огромной, малонаселенной территорией. Экологические пределы ограничиваются не одними выбросами CO₂, что вообще — вещь спорная, на эту тему я могу говорить отдельно, поскольку я — физик и профессионально изучал влияние солнечной радиации на атмосферу.

Экологические пределы сопряжены еще с производством энергии на единицу площади. Такие ограничения носят термодинамический характер: нельзя сильно выходить за индекс колебания потока солнечной энергии на единицу площади. Если ты уже значимо приближаешься к этому порогу, производишь критическое количество энергии, то негативные последствия неизбежны. И если мы

не хотим раскачивать природу — в локальном, планетарном смысле, то мы должны вписываться в естественный фон так, чтобы уровень энергопотребления не был значим с точки зрения колебания потока солнечной энергии.

В русле этой логики та же объединенная Европа или Япония имеют достаточно обозримые пределы энергетического роста, поскольку их территории невелики и густо населены, между тем энергии потребляется много. Россия же, раскинувшаяся от Балтики до Тихого океана, имеющая небольшое по отношению к территории население, может увеличивать производство энергии многократно. При грамотной, выверенной стратегии это естественное, огромное, неубиенное преимущество, конечно, учитывается.

И для утверждения в нем фиксируется: энергетика в России будет отраслью №1, во всех вариантах, в том числе в инновационном. А всё остальное нанизывается на этот ключевой каркас: что и как надо сделать, чтобы при этом иметь массу рабочих мест, высокий порог знания, высокоинтеллектуальный потенциал и др.

— **Итак, «неубиенный фактор» энергетического преимущества России складывается из наличия ресурсов, гигантизма пространств и скромного, на фоне территории, населения. Но будет ли реализован этот козырный шанс?**

И.Г. — Несомненно, это наше преимущество будет востребовано, в нем залог экономического благополучия государства. Причем российские углеводороды и интерес к ним других государств находятся в логической связке. Уверен, например, что к энергетическим возможностям России прибегнет Китай, чего бы сегодня там ни говорили. Страна постепенно отравляется

углем, который жжет нещадно, и очень скоро будет нуждаться в чистых энергоисточниках, просить их у нас, а ближайшие — рукой подать, в Сибири.

— **Насколько сдерживают выстраивание отношений с европейцами такие психологические модули, как остаточное «советское» недоверие к нам, неприятие нашего образа жизни, нашей ментальности?**

И.Г. — Приведу пример, отчасти характеризующий ситуацию. В нашу межпарламентскую группу обратился один из итальянских депутатов, молодой человек из Милана, и сказал, что он позарез заинтересован в том, чтобы русский «Южный поток» пришел в Северную Италию. Его аргументы были четкими: в этом случае высокоиндустриальная зона страны сможет получать гарантированный и умеренный по ценам газ. У них, надо заметить, по спотовым ценам, тысяча кубов газа переваливает за тысячу евро, что дорого, конечно. Так что, итальянец руководствовался одной лишь прагматикой и ничем больше. Этот представитель молодого поколения наверняка уже ничего не знает о былом противостоянии двух систем, о «холодной войне» — он просто дружелюбно и заинтересованно рассуждал о деле, выгодном для Италии.

Другой партнер, немец, был настроен предвзято и говорил жестким языком претензий: вот вы, мол, цены задираете... И совершенно не слышал наших аргументов. Но выдался случай, и мы сыграли с ним «злую шутку» - предложили с группой европейских профессионалов съездить на Ямал, где добывается газ, цену которого этот немец считал завышенной.

Стояла зима, лютовал мороз. А мы показывали добротную инфраструктуру добычи, созданную в этих экстремальных условиях. Наш гость был поражен тем, сколь тяжким трудом достается газ, приходящий в Европу через всё евразийское пространство, во что обходятся специализированная техника, система трубопроводов, обеспечение нормальной жизни газодобытчиков. По возвращении в Москву этот «критик» уже говорил совсем другое: «Теперь я понимаю, насколько трудно дается России газ, откуда берется цена...»

Я не думаю, что придет какая-то новая «энергетическая цивилизация», однако философские мысли о ней подтверждают факт определенного перелома, произошедшего в мировом сознании.

Так что люди разные, как правило, мало знакомые с российской спецификой, и надо вести с ними просветительскую работу, рассказывать о себе, объяснять вещи, вызывающие у них сомнения.

— Энергетика, как и наш родной двуглавый орёл, смотрит не только на Запад, но и на Восток, тоже манящий немалыми возможностями. Где России, как говорится, «больше светит», откуда можно ждать хорошей материальной отдачи, продуктивного сотрудничества, приятни...

И.Г. — Возможности Востока, действительно, огромные. Но вопрос в своей совокупности — сложный. На мой взгляд, интеграция, как она формулируется в полном объеме, — «паневразийское энергетическое пространство» — вещь амбициозная, но верная. У партнеров есть преимущества инженерные, технологические, скажем, в части внедрения достижений всегда была на порядок выше Германия.

Россия же сильна интеллектуальными всплесками открытий, склонна к фундаментальной науке. Чтобы интегрироваться в паневразийское

энергетическое пространство, мы должны быть привлекательны как страна, обеспечивающая энергетическую безопасность партнеров. Движение интересов должно быть встречным и сбалансированным, потому что убеждения — убеждениями, но люди должны понимать и свою выгоду, прагматический смысл...

Конечно, мы должны сотрудничать и с Японией, и с Китаем, и с Кореей. На мой взгляд, их «аппетиты» будут еще лучше, чем у Евросоюза, а по общему объему их потребности могут быть даже выше.

Возьмем Японию. Еще до трагедии на Фукусиме я говорил, что она в конце концов заглушит свои атомные реакторы, но мне отвечали, что «это — пропаганда». Но если вдуматься, на земле, которую постоянно трясет изнутри, а с океана атакует цунами, строить атомные станции нельзя. Сейчас японцы одну за другой останавливают свои АЭС, и заменить атомную генерацию энергии смогут либо газ, либо электричество.

Понятно, страна станет покупать ресурсы у разных государств, но никто, кроме России, не сможет поставить на Японские острова тот объем

На глобальном фоне наше наибольшее преимущество — в энергетике. Оно объясняется не только богатством углеводородов, но еще и огромной, малонаселенной территорией.

энергии, который требуется этой развитой, высокотехнологичной стране, а это порядка 70 гигаватт. Так что эффективно для России это — громадный рынок. В свою очередь, нам интересны инновационные японские технологии, в частности, криогенные и гелиевые. Гелий — ценный компонент природного газа. Богатых им месторождений у нас достаточно, в первую очередь, в Восточной Сибири и Якутии, поэтому нам в высшей степени интересна газохимия, перспективы которой при наличии собственных ресурсов велики.

Японцы просят, чтобы мы им продавали газ подешевле. Но как можно в рыночных условиях продавать «подешевле»? В ответ я предлагаю им «войти в долю» проектов освоения новых месторождений, с технологиями и деньгами, что обоюдно выгодно. Это — замечательное решение: у них интегрально будет газ, а у нас получит развитие новое направление газохимии.

— Надо полагать, и с Китаем, второй экономикой мира, связаны неплохие перспективы. На каком уровне находится сегодня российско-китайский энергетический диалог?

И.Г. — У Китая огромные потребности в энергии. По моим подсчетам, ему придется брать из российского источника порядка 100 млрд кубов. Правда, пока мало кто соглашается с моими оценками, но проживем — увидим. Китай возлагает надежды на сланцевый газ.

Я встречался в составе российской делегации с китайскими коллегами и говорил им, что никакого дешевого

Интеграция, как она формулируется в полном объеме — «паневразийское энергетическое пространство» — вещь амбициозная, но верная.

сланцевого газа ждать не стоит, потому что его в принципе, в природе быть не может. И это объясняется физическими фундаментальными соображениями: раз нет потока, то дешевый газ не появится. Сланцевые разработки предполагают постоянно вести гидровзрывные работы, что дешево не обходится. Сейчас сланцевым газом очень увлекаются американцы, но, думаю, впереди у них — рост цен.

Мы живем в активной фазе раздутых виртуальных рынков, куда стекается чрезмерное количество ресурсов, и в итоге они рушатся. Но живут эти виртуальные рынки с помощью опорных пунктов рынков реальных, которые преувеличиваются и, не имея запретов, раздуваются до фантастических пределов. Ранее подобная операция была осуществлена с недвижимостью, а сейчас объектом процесса выступает сланцевый газ. Вокруг этого развивается соответствующий информационный ажиотаж, и некоторые поддаются ему.

— *Мир буквально загипнотизирован возможностями нетрадиционной энергетики. Однако Вы часто подчеркиваете мысль о невозможности делать ставку на альтернативные источники как на генераторы, способные удовлетворить энергетические запросы цивилизации...*

И.Г. — Альтернативная энергетика — тоже кандидат в «мыльные пузыри» виртуальных рынков, и поэтому разворачивается ее пропаганда. Тут есть еще один момент: всегда были и есть изобретатели «вечного двигателя». Раньше, 10-15 лет назад, когда

я говорил, что массовая солнечная энергия — утопия, что она дорогостоящая и поставить на поток не удастся, со мной спорили, уповали на то, что это — теория, а на практике можно все сделать дешево и в больших количествах.

Но прошло время, и сколько стоит сегодня киловатт-час солнечной энергии? Возьмем, к примеру, станцию солнечной генерации в Германии. Во-первых, она отработывает всего 900 часов в год, т.е. 10%, а значит 90% календарного времени ее надо чем-то дублировать, вероятнее всего, ТЭС, работающей на угле.

Расчеты показывают, что кВт/час производства энергии от солнечных батарей обходится 22 евроцента. Для сравнения: тепловые станции выдают энергию стоимостью 3 евроцента за кВт/час. Вот такая арифметика. И это не связано с тем, что немецкие инженеры плохие — просто они с оптимизмом решали задачу и надеялись довести стоимость солнечной генерации до конкурентоспособной.

Однако есть объективные физические ограничения — исходный поток солнечной энергии очень маленький, рассеянный, он несопоставим,

например, с мощностью потоков воды, проходящих через плотину ГЭС. Это было давно проанализировано российскими физиками, в частности, в работах академика Петра Капицы.

Но это совсем не означает, что надо сворачивать работу, связанную с альтернативными источниками энергии — солнечной, ветровой, приливной и пр. Как достижение инженерной мысли, новое технологическое слово такие установки имеют право существовать и совершенствоваться. Просто их значение не тотально и требует разумного районирования. Например, у нас в Якутии, на Чукотке — много ветров, солнечных дней, там есть смысл использовать альтернативные источники.

Китай возлагает надежды на сланцевый газ. Я встречался в составе российской делегации с китайскими коллегами и говорил им, что никакого дешевого сланцевого газа ждать не стоит, потому что его в принципе, в природе быть не может.

РУССКИЙ ПОДВИГ В БУШЕРЕ

Ольга Харолец

Судьба АЭС «Бушер» – остросюжетный роман с захватывающим драматическим порывом, нетривиальными героями, полный интриг, простых испытаний, взлетов и падений, скандалов и примирений. А в итоге всех страстей – благополучный конец с шампанским и обнадеживающими перспективами.

«ИРАНСКИЙ НАРОД ДОЛГО ЖДАЛ И ПОЛУЧИЛ ЖЕЛАЕМОЕ»

Историческая хроника этой необычной, пропахшей русским потом и духом, иранской атомной энергетической стройки вместила в себя невероятный труд, блеск инженерного интеллекта, силу человеческой воли. И сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений ясный факт достигнутого результата: АЭС «Бушер» построена и генерирует энергию. У нее только один атомный реактор, 436-й на земле.

В эту уникальную стройку были вложены колоссальные ресурсы - человеческие, технологические, интеллектуальные. Невозможно забыть и о серьезных дипломатических усилиях, сыгравших немалую роль в разных обстоятельствах.

Атомная электростанция «Бушер», сооруженная российскими специалистами на берегу Персидского залива, завершила свой инженерный образ и вошла в цикл суверенной жизни. Из российского персонала, доходившего почти до двух тысяч человек, на станции осталась лишь небольшая группа топ-экспертов — для консультаций и технической поддержки.

Теперь эксплуатация объекта в полном объеме находится под ответственностью хозяина. Одновременно с ходом строительства в России, на базе Нововоронежского учебно-тренировочного центра, для «Бушера» готовился иранский персонал, более тысячи специалистов.

В эту уникальную стройку были вложены колоссальные ресурсы — человеческие, технологические, интеллектуальные. Невозможно забыть и о серьезных дипломатических усилиях, сыгравших немалую роль в разных обстоятельствах. В процессе строительства был «распутан» целый клубок трудных проблем — инженерных, договорных и прочих, требующих оригинальных решений, гибкости и компромиссов, а в целом

— бесконечного терпения, упорства и самозабвения. Слава Богу, русским этого не занимать! Книга рекордов Гиннеса не должна упустить столь уникального факта, который вряд ли имеет шанс повториться: АЭС «Бушер» от идеи — до включения в национальную энергосеть — пришлось прожить целых 37 лет! Долгострой, не имеющий аналогов: обычно атомный энергообъект возводится не более чем за 5 лет, а то и быстрее.

«БЛАГОУХАННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ»

Бушер (или Бушир) — достаточно большой песчаный полуостров, врезающийся в воды Персидского залива. Здесь солнечно и тепло, однако летом распалается жара, достигая 45С и выше. С ней спорит влажная морская прохлада.

Для местных жителей это — родные пенаты, но для россиянина — суровое испытание. Мне приходилось глубоко прочувствовать подобный климатический пассаж в Джибути и скажу: непросто жить европейцу в этом экстриме, да еще и работать

под открытым небом. С древних, еще доисламских времен на бушерском берегу стоит город, одноименный с полуостровом. Руины древних поселений, развалины голландской крепости свидетельствуют о бурных исторических событиях, некогда здесь происходивших. Город-гавань, Бушер всегда был открыт кораблям, заходившим сюда, — кто с добром, а кто со злом.

Знаток персидского языка Петр Гончаров сказал мне, что название «Бушер» (Бушир) можно интерпретировать как «Благоуханное поселение». Горячее дыхание пустыни в союзе с морскими бризами, хозяйничающими на полуострове, способствуют буйному цветению прекрасных роз, нежных олеандр, роскошных деревьев орхидей, инжира, миндаля, фиников, цитрусовых. Все это — достоинства местной красоты, аборигены природы. И уж конечно, пустыня всегда была родной стихией пальм, алоэ, кактусов.

Бушер — центр одноименной провинции, у него много профессий, нужных стране, достаточно сказать, что сегодня это — второй по значимости

порт Исламской республики. И он мог бы еще долго жить в устоявшемся ритме, когда бы волею судеб не взлетела его карьера. Еще при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви, в 1975 году, в 18 километрах от города, близ берега, было выбрано место для атомной электростанции.

Население полуострова приветствовало эту перспективу, люди понимали, что цивилизация прикоснулась к их месту высокотехнологичным перстом и благодаря атомной станции провинциальный район приобретет особый статус, поднимется экономически, и всё это откроет новые возможности.

ЗМЕИ БЫЛИ ОЧЕНЬ НЕДОВОЛЬНЫ

Первым подрядчиком АЭС «Бушер» стал концерн Kraftwerk Union A.G. — филиал германского транснационального холдинга Siemens. Немцы успели продвинуть стройку до высокой степени готовности, когда вспыхнула исламская революция 1980 года. Монарх изгнан, американское посольство в Тегеране захвачено. Реакция мира была соответствующей — первым делом Запад ввел эмбарго на поставку Ирану высоких технологий, и Siemens разорвал контракт.

Немцы ушли, бросив все, что успели сделать, и больше никто в мире не соглашался достроить объект. Не удивительно — действовало эмбарго.

Кроме того, техническая задача была беспрецедентной — предстояло состыковать разные проекты, срастить неоднородное оборудование. Как к последней надежде, иранцы обратились к России.

И вряд ли решение Москвы было бы положительным, когда бы ни тяжелые времена исторических потрясений и социально-экономических реформ. Рухнуло советское

государство, разбалансировались все этажи общества, в губительной ситуации оказались многие отрасли.

Как рассказывал мне в интервью ныне покойный академик Виктор Михайлов, возглавлявший в 90-е годы Министерство по атомной энергии, «на атомщиках еще висела тень «чернобыльского компромата», и строители АЭС переживали критические времена бездействия.

Умение строить атомные электростанции тогда не было востребовано, оно вызывало отторжение у российского общества.

Но профессионалы понимали, что надо спасать блестящую когорту атомной элиты, специалистов, оставшихся не у дел в процессе жесткой отечественной ломки, и это понимали также в Кремле».

Предложение Тегерана, наконец-то, было принято. Двадцать четвертого августа 1992 года правительства России и Ирана подписали соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии, а на следующий день уже было заключено соглашение о продолжении строительства атомной электростанции в Бушере.

«Когда мы, группа российских специалистов, впервые прибыли в Бушер, к месту брошенной стройки, с целью понять, что именно предстоит доводить до ума, всех охватила тоска и немота изумления, — рассказывал мне в ту пору переводчик группы Валерий Тюрин. — Перед нами стояли искаленные стены, почти занесенные песком.

Реактор был во многом готов, однако оставалась незавершенной сферическая оболочка — крыша здания, а само оно зияло пробоинами от ракет времен ирано-иракской войны.

Объект почти 20 лет простоял один на один с природой — во власти палящего солнца, песчаных вихрей пустыни и соленых ветров Персидского залива, покрываясь «культурным слоем». Мы вошли внутрь, и были встречены шипением змеино-го кагала, заслившего это укромное место и явно недовольного нашим появлением. Змеи разползались на глазах...»

Но трудные задачи только разжигают азарт профессионалов. Засучили рукава — и пошла работа, очень трудная и очень интересная с инженерной точки зрения. Потом привезли свои семьи, благо строительный поселок, где предстояло жить специалистам, был достаточно комфортным — все же строили немцы, для себя, надеясь жить на этой земле долго...

Но жребий не выпал, и немецкий уют в Бушере через пять лет был оставлен в наследство русским строителям.

«ТАКИХ СТРОЕК НЕ БЫВАЕТ!»

«Не дай Бог нам еще одной такой стройки! Таких строек мир еще не знал, их просто не бывает! Мы взялись за «Бушер» с отчаяния», — воскликнул когда-то в беседе со мной бывший директор Управления по строительству АЭС в Иране Александр Афров. — У нас с иранцами был подписан контракт на два блока средней мощности ВВЭР-440, и строить должны были на новой площадке. Но это разумное предложение не было утверждено в меджлисе, депутаты сказали: «Давайте всё же будем достраивать то, что есть».

Решение было совершенно некорректным с технической точки зрения — депутаты, конечно, мало что понимали в атомной энергии. Однако рассуждать не приходилось. Со строительной частью дело

обстояло проще, но большую «головную боль» доставляло оборудование. По условиям контракта, предстояло максимально интегрировать в наш проект «наследство», оставшееся от немцев, а они успели завезти немало, почти три четверти того, что требовалось для стройки».

Всё это оборудование, как уже было сказано выше, находилось в неприемлемом состоянии и требовало серьезного технического обследования. Специалистам пришлось проработать каждую «железку» — оценивали, отбраковывали, подвергали экспериментам. Через руки экспертов суммарно прошло 35 тысяч единиц различных деталей, конструкций и систем, предназначенных для АЭС.

Титанический труд занял четыре года. В итоге оказалось, что можно применить только 5 тысяч единиц, остальное — пришло в негодность или категорически не совмещалось с русским проектом. За всем процессом неотступно наблюдала иранская комиссия, решения утверждались совместно.

В контракте изначально предусматривалось, что реакторная установка, турбоустановка, спецкорпус по хранению радиоактивных отходов и еще ряд систем будут российскими. После долгой инженерной аттестации «немецкого наследства» пришлось дозаказывать у иностранного заказчика оборудование, принимать то, что было изготовлено на российских заводах. В итоге через руки строителей было пропущено до 46 тысяч тонн различного оборудования (из них 14 тысяч — проинтегрированное немецкое).

Внедрить всю эту громаду в высокотехнологичный проект, смонтировать, привести в соответствие, достичь идеала (в атомной отрасли другой стандарт невозможен) стоило невероятных усилий.

Причем в мире не существовало никакого опыта подобной работы, и его приходилось обретать на ходу — искать способ, как можно сроднить две совершенно разные конструкторские идеи, два самостоятельных стиля и принципа атомостроительной мысли — германской и российской. В общем, искусство, с которым всё преодолевалось, было сродни виртуозному мастерству лесковского «левши», сумевшего подковать блоху.

НЕ СТРОЙКА, А ГРОССМЕЙСТЕРСКАЯ ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ

Обычно строители празднуют закладку первого кубометра бетона, но в Бушере праздновали... первую вырубку 3,5 тысяч кубометров бетона из реакторного отделения. Это было необходимо, чтобы вместить российское оборудование. Габариты не совпадали с немецкими параметрами, реакторная установка принципиально другая, да и парогенераторы у россиян — вертикальные, тогда как у Siemens — горизонтальные. И подобные технические «разночтения» проявлялись на каждом шагу. Однако решения так или иначе находились, дело двигалось. «Это была не стройка, а гроссмейстерская шахматная партия, где надо было продумывать свои решения намного вперед, если не хочешь получить «мат», — рассказывал один из участников стройки инженер Геннадий Толбухин. Российско-

иранский контракт на строительство АЭС был заключен в январе 1995 года, и специалисты «Зарубежатоэнерго-строя» начали работу. Позже дело продолжал, и уже до конца, его нынешний приемник — инжиниринговая компания «Атомстройэкспорт» в системе госкорпорации «Росатом». Согласно контракту, Россия обязалась поставить один реактор модели ВВЭР-1000, ядерное топливо для него, а также подготовить иранских специалистов для обслуживания АЭС. Завершить работу планировалось в 1999 году. Но, как оказалось,

это был очень оптимистичный вариант. АЭС «Бушер» понадобилось еще больше десятилетия, чтобы запустить реактор. Стройка, на которой было занято 2750 человек (1735 россиян, остальные — рабочие иранских фирм, принимавших участие в строительстве под контролем российских специалистов) шла в атмосфере постоянной нервозности. Стороны оспаривали проблемные ситуации, конфликтовали, работы неоднократно приостанавливались, переходила в вялотекущий режим. При этом — изматывающий климат и сизифов фронт работ.

«Объект почти 20 лет простоял один на один с природой — во власти палящего солнца, песчаных вихрей пустыни и соленых ветров Персидского залива, покрываясь «культурным слоем».

Мы вошли внутрь, и были встречены шипением змеино-го кагала, заселившего это укромное место и явно недовольного нашим появлением.

Змеи расплзались на глазах...»

Обычно строители празднуют закладку первого кубометра бетона, но в Бушере праздновали... первую вырубку 3,5 тысяч кубометров бетона из реакторного отделения.

Это было необходимо, чтобы вместить российское оборудование. Габариты не совпадали с немецкими параметрами, реакторная установка принципиально другая, да и парогенераторы у россиян — вертикальные, тогда как у Siemens — горизонтальные.

И подобные технические «разночтения» проявлялись на каждом шагу. Однако решения так или иначе находились, дело двигалось.

«Это была не стройка, а гроссмейстерская шахматная партия, где надо было продумывать свои решения намного вперед, если не хочешь получить «мат», — рассказывал один из участников стройки инженер Геннадий Толбухин.

ЯДЕРНОЕ ТОПЛИВО ВЪЕЗЖАЛО В БУШЕР, БУДТО КИР ВЕЛИКИЙ

Прошло немало колдоворотов природы, прежде чем 21 августа 2010 года прибывший в Бушер глава «Росатома» Сергей Кириенко объявил о завершении строительства АЭС и переходе к новому этапу — физическому пуску. Процесс загрузки ядерного топлива проходил под пристальным оком МАГАТЭ, контролировавшем каждый шаг.

Попутно замечу, что ядерное топливо это — не какая-то масса, жидкость, твердь или другая субстанция. Оно изготавливается и поставляется в виде тепловыделяющих сборок, которыми «начинается» реактор. У модели ВВЭР-1000, примененной в АЭС «Бушер», активная зона состоит из 163 сборок, заполненных таблетками, содержащими 8 граммов диоксида урана. Всего в энергоблок загружается более 17 млн. таких таблеток, и каждая из них эквивалентна энергии 50 баррелей нефти, 40 тонн каменного угля, 900 кубометров природного газа.

Тут сразу становится понятно, почему многие страны, даже имея богатые естественные кладовые нефти, газа, какими обладает Иран, всё же стремятся заполучить атомные источники энергии — ёмкие, экологичные, дающие возможность беречь невозполняемые кладовые природы.

Конечно, существует проблема т.н. ядерных отходов. Опять же, это не какая-то «гадость», достойная мусорной свалки, как представляет

себе обыватель, а продукт, заслуживающий эпитета «драгоценный», — столько дорогостоящих элементов он содержит.

Да, пока еще физики не нашли способа, как в полной мере переработать, утилизировать «ядерные отходы» — многие из них содержат продукты долгого распада, их приходится хранить в остеклованном виде, в специальных хранилищах. Но жизнь идет вперед, в колыбелях лежат будущие физики, которые, наверняка, найдут решение. А, возможно даже, они уже слушают лекции в университетских аудиториях...

...Ядерное топливо (атомщики добавляют к нему эпитет «свежее») было доставлено в Бушер за 20 дней до начала физического пуска, в первый августовский день. Это обычное, вполне техническое дело для Тегерана было «знаковым», вожделенным, поскольку страна жила в турбулентной атмосфере политических пререканий, подозрительности и недоверия, связанных с т.н. «иранским ядерным досье».

Именно поэтому церемония завоза ядерного топлива в хранилище была обставлена подчеркнуто торжественно: казалось, в Бушер явился на колеснице сам Кир Великий. Прибытию топлива вместе с иранцами радовались и русские, которым хотелось как можно скорее завершить, наконец, этот бесконечный проект.

Но не тут-то было. По требованию МАГАТЭ, топливо выгружалось из реактора и потом снова загружалось. Инспекторское око, видимо, что-то подозревало, искало, но не нашло.

НЕ СТРАШЕН ДАЖЕ ТЯЖЕЛЫЙ «БОИНГ»...

17 августа 2010 года, «Бушер» пережил остросюжетное ЧП, напряженный драматический момент, завершившийся вмешательством боевой ракетной установки.

Утром этого дня истребитель F-4 ВВС Ирана, по непонятной причине, нарушил двадцатикилометровую бесполетную зону вокруг Бушерской АЭС. Самолет пришлось сбить ракетным комплексом ПВО. В мире хорошо помнили трагедию американских зданий-близнецов. К счастью, оба пилота благополучно катапультировались. Никакого криминала: оказалось, что экипаж выполнял тренировочный полет и «заблудился» в небе по причине технической неисправности самолета.

Тут несведущий может подумать: а если бы атомная станция уже действовала и над ней появился бы не «заблудившийся истребитель», а злонамеренный самолет-террорист, имеющий цель протаранить реакторное здание... Что тогда? Ничего. Чернобыльская трагедия стала жестоким, но и бесценным уроком, многому научившим российских атомщиков, и теперь АЭС проектируются и, соответственно, сооружаются с большим запасом прочности. В частности, реактору ВВЭР-1000 не страшно даже падение тяжелого «Боинга».

Нельзя забыть и о другом ЧП — землетрясении с магнитудой 6,6 баллов, произошедшем в районе

Бушера в апреле прошлого года. Стихия разрушила несколько населенных пунктов, были жертвы. В тектонической зоне оказалась и АЭС «Бушер» — как будто сама мать-земля проверяла станцию на прочность. Эпицентр находился всего в сотне километров от новенькой АЭС, толчки, конечно, ощущались, но станция продолжала работать в штатном режиме, а радиационный фон сохранял норму. Российские специалисты успокаивали: конструкция способна выдержать землетрясение в девять баллов по шкале Рихтера. А в Индии блок ВВЭР-1000 спокойно выдержал удар цунами.

Здесь к месту сказать о том, насколько в целом безопасен построенный в Бушере атомный реактор. Цифры, снимающие сомнения, таковы: допускается вероятность одной аварии в миллион лет... На этом фоне век атомной станции, которой регламентом отведено от 40 до 60 лет, — просто мгновение, равно, как и век человеческий.

МИРОМ ПРАВИТ ДЖОУЛЬ, И НИЧЕГО ТУТ НЕ ПОДЕЛАЕШЬ

«Напряженный труд делает людей нечувствительными к огорчениям», гласит мудрость Цицерона. В Бушере имел место тот самый случай. Между тем огорчения были, и весьма серьезные. Иногда для русских стройка, что называется, «висела на волоске». Достаточно еще раз вспомнить тот конфликтный политический фон, бесконечные миссии МАГАТЭ — от 50 до 70 экспертных проверок в год,

которые проверяли документацию, оценивали меры безопасности, вникали во все мелочи. Иран во всем шел навстречу — обещал сообщить заведомо сроки пуска станции, согласился возвращать в Россию облученное (отработавшее) ядерное топливо, а также присоединиться к венской Конвенции о ядерной безопасности (недавно это обновленное намерение подтвердил иранский президент Хасан Роухани).

Но почему у Ирана, одной из древнейших цивилизаций мира, не может быть ядерных амбиций? Я имею в виду, конечно, их мирный

аспект. Правила МАГАТЭ не запрещают ни одной стране сооружать АЭС. И чтобы не было опасной «кустарщины», государства, обладающие ядерными технологиями, призваны помогать строить АЭС тем, у кого нет опыта в этом деле. Мировому сообществу, наверняка, жилось бы более комфортно и безопасно, когда бы все принятые международные договоренности работали надежно, как часы, швейцарские, конечно.

Санкции в отношении Ирана, беспрецедентное давление американцев, всячески вставлявших палки в бушерские колеса, объясняются,

конечно, тем, что они двукратно не хотели завершения строительства «Бушера»: и потому что «страна-изгой» всё же заполучит ядерный объект (пусть даже мирный), и еще потому, что реализует проект Россия, укрепляя тем самым имидж надежного, высокотехнологичного партнера, а заодно и свои позиции на Ближнем Востоке в целом. Взяться за Бушер — было действительно отчаянным, почти сумасшедшим делом со многими рисками, и при этом на кону были имидж страны, ее честь. Но сегодня ясно, что Россия не ошиблась, решившись на бушерскую стройку.

Выполнена инновационная, творчески захватывающая инженерная работа. И «все змеи» остались позади. Иранцы просят россиян соорудить второй блок — парная АЭС эффективнее, экономичнее. И вообще — у них грандиозные планы, правда концептуальные,

пока без экспертных оценок и экономических обоснований — соорудить 11, а то и больше атомных энергоблоков... Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. «Располагали» построить «Бушер» германские специалисты, а жребий выпал русским...

Сегодня у российской госкорпорации «Росатом» список очередников, желающих построить АЭС: турки, белорусы, вьетнамцы, аргентинцы, египтяне, алжирцы, индонезийцы...

Что делать, «миром правит джоуль»...

Взяться за Бушер — было действительно отчаянным, почти сумасшедшим делом со многими рисками. Но сегодня ясно, что Россия не ошиблась.

ПРОБЛЕМЫ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» БЫЛИ В ЦЕНТРЕ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ ДЕЛОВОГО СОВЕТА ШОС

Валерий Минин

В Москве, в Александр-хаусе, состоялся круглый стол, организованный Деловым советом ШОС. Центральная тема обсуждения – «Значение интеллектуальной собственности в актуальных процессах интеграции инновационных экономик стран-членов ШОС».

В мероприятии приняли участие: исполнительный секретарь Делового совета ШОС Сергей Канавский, сотрудники Делового клуба ШОС Денис Тюрин, Владимир Горбановский, Валерий Бас, а также Василий Исаул и Александр Шаров, представляющие Деловой клуб в Турции и Иране.

Для обсуждения темы были приглашены ученые и специалисты, заинтересованные в рассматриваемой проблематике. Среди них – Олег Демихов (Ассоциация развития международных торгово-экономических связей «СИНО-РУС»), Иван Близнац, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Ли Фэн (Ассоциация китайских предпринимателей в России), Сын Лун (Международный торгово-выставочный комплекс «Гринвуд»), Елена Краснова («ЭнергоСтиль»), Константин Бакулев (Институт социально-экономической модерни-

зации), Павел Провинцев (Российский фонд развития высоких технологий), ученый из Ирана Бехруз Абтахи.

Дискуссию открыл исполнительный секретарь Делового совета ШОС Сергей Канавский. Он изложил взгляд на проблемы защиты интеллектуальной собственности и заявил о готовности Делового совета ШОС поддержать идеи и инициативы участников, которые прозвучат в ходе обсуждения. Основным докладчиком на круглом столе выступил известный российский правовед Иван Близнац, доктор юридических наук, профессор, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Он представил картину, сложившуюся в рассматриваемой области, обозначил проблемы и высказал ряд идей.

Собравшиеся обменялись мнениями и высказали свои точки зрения

по вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью, в ходе чего были озвучены предложения по созданию единого патента для стран ШОС, единого органа интеллектуальной собственности. Идея этого учреждения заключается в том, чтобы создать на пространстве ШОС единую, независимую систему патентования.

Стремление ШОС создать подобную структуру кажется вполне естественным. К примеру, в соответствии с национальными законами и международными договорами, товарному знаку предоставляется правовая охрана только на территории той страны, где он зарегистрирован. Регистрация же товарного знака производится в каждой стране через национальное патентное ведомство. Иными словами, намерение таково, чтобы регистрация товарного знака в одной стране (например, в России) не являлась бы препятствием для

того, чтобы третьи лица могли произвести регистрацию того или иного товарного знака в любой другой стране.

При наличии заинтересованности в зарубежных рынках, совершенно необходима своевременная регистрация товарного знака в соответствующих странах. Это связано с тем, что во многих из них достаточно развит так называемый «сквоттинг» (squatting) - регистрация товарного знака, известного, но не зарегистрированного на территории той или иной страны на имя третьих лиц.

В дальнейшем эти лица требуют очень значительные компенсации за продажу такого товарного знака, а «отсуживание» прав также влечет за собой очень большие материальные издержки.

На круглом столе, помимо этого, было уделено внимание упрощению и удешевлению процедуры получения охранного документа, который бы действовал во всех странах ШОС, с гармонизацией охраны прав патентообладателей в пределах единого патентного пространства.

Использование единой патентной системы должно дать заявителю множество преимуществ, таких как снижение затрат времени и трудоемкости патентования; единый патент, действие которого распространяется на все страны-участницы ШОС; получение юридически более сильного патента, т.к. патент выдается только после экспертизы по существу, в то время как в ряде стран национальное законодательство не предусматривает экспертизу (явочная система).

Для реализации такой идеи не хватает специалистов, и участники дискуссии обсудили проблему подготовки кадров инженеров-патентоведов. Для этих целей уже разработаны обучающие программы, определены стандарты и весь пакет подан в Министерство образования и науки России.

Круглый стол обсудил возможность анонсирования посредством Делового клуба ШОС программ магистратуры, повышения квалификации в Российской государственной академии интеллектуальной собственности по специальности инженер-патентолог. В качестве следующего шага было предложено создать

Аукцион бирж интеллектуальной собственности, который может стать площадкой для встреч патентообладателей с бизнесменами.

Стороны обсудили также опыты других стран. Например, был озвучен опыт Белоруссии, где уже внедрили законы, которые стимулируют поддержку интеллектуальной собственности и где научные учреждения получают льготы.

Деловому клубу ШОС было предложено оказать содействие в создании специального благотворительного фонда для поддержки разработчиков новых технологий.

Идея создания единого органа интеллектуальной собственности заключается в том, чтобы сформировать на пространстве ШОС единую, независимую систему патентования.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ»

В Челябинской области, в Увельском районе, идет строительство Транспортно-логистического комплекса «Южноуральский». Это – амбициозный проект, одобренный ШОС. Его фундаментальная цель – дать возможность увеличить товарооборот между Россией и Китаем. Когда он вступит в строй, сроки доставки грузов сократятся до 10 дней. Сейчас на это уходит почти два месяца по морскому пути и еще месяц – по Транссибу. Как говорится, игра стоит свеч.

Правительство Челябинской области, субъекта Российской Федерации, и представители Народного Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая открыли строительство транспортно-логистического комплекса «Южноуральский».

Председатель областного правительства Сергей Комяков и зампред Народного правительства СУАР Ши Даган вместе торжественно заложили первый камень и «Капсулу времени» — обращение к потомкам — в основание фундамента будущего ТЛК. Стартом проекта, его юридической основой стало Соглашение о сотрудничестве в рамках ТЛК «Южноуральский», подписанное в мае 2012 года челябинским губернатором Михаилом Юревичем с правительством СУАР КНР. Речь шла о строительстве огромного логистического центра, в котором китайские товары, прошедшие таможенную «очистку», смогут распределяться в любой регион России. Межгосударственный документ был одобрен президентом России Владимиром Путиным.

«С подписания соглашения прошло совсем немного времени — отметил Сергей Комяков. — Этот проект дает совершенно новые возможности для оптимизации транспортных потоков и превращения южноуральской земли в центр поставок товаров из азиатских стран на территории европейских государств. Проект согласован на высоком межправительственном уровне. Он получил поддержку Делового совета стран Шанхайской организации сотрудничества. Прделана огромная подготовительная работа. Улажены все организационные проблемы».

К амбициозному проекту, инициированному уральцами, присоединилась национальная железнодорожная компания Казахстана, которая обеспечит «зеленый коридор» по доставке товаров из КНР в Россию и обратно. «Сейчас движение грузов по морю из Китая в Россию занимает порядка 50 дней, это — 23 тысячи километров, по Транссибу (12 тыс. км) доставка займет больше месяца, тогда как по новому маршруту — из Урумчи — через Казахстан — до комплекса «Юж-

ноуральский» — путь преодолевается за 10 дней и составляет всего 3 тысячи километров. В сутки сюда будет приходить до 400 контейнеров из Китая, доставляя примерно 2,5 млн. тонн грузов в год. И это — только первая очередь», — подчеркнул резон уральской новостройки Сергей Комяков.

Глава челябинского правительства заметил, кивая на Ши Дагана, что китайский коллега пообещал увеличить товарооборот и поставлять до 10 млн. тонн в год, и прокомментировал: «Наш транспортно-логистический комплекс и с этим объемом справится».

К амбициозному проекту, инициированному уральцами, присоединилась национальная железнодорожная компания Казахстана, которая обеспечит «зеленый коридор» по доставке товаров из КНР в Россию и обратно.

Сроки доставки грузов сократятся до 10 дней. Сейчас на это уходит почти два месяца по морскому пути и еще месяц — по Транссибу. Как говорится, игра стоит свеч.

Центры деловой активности начинают активно смещаться от крупных промышленных центров в провинции. Помимо строительства Транспортно-логистического коридора на территории Увельского района, Комяков привел в пример строящуюся ГРЭС в Южноуральске и Крановый завод в Коркино.

«Китай и Россия — страны быстро развивающиеся, — заявил Ши Даган. — Китайцы говорят, что вместе можно достичь больших успехов. Эта дорога открывает нам путь не только в Россию, но и в Европу. Наши товары распространятся по всему миру. Мы также заинтересованы в получении российских товаров высокого качества. Это поистине новый шелковый путь!».

Но что такое проект ТЛК «Южноуральский»? Он охватывает пространство в 180 га. Сам комплекс расположится на 120 га, а 60 га займет промзона.

Объем инвестиций на первом этапе составил 120 млн евро. Генеральный инвестор — ОАО «Государственная транспортно-логистическая компания» (Россия). В реализации проекта принимают также участие казахстанские компании: ОАО «Кедентранссервис» будет осуществлять комплексную поддержку контейнерных шатл-перевозок, а железнодорожники компании «Казакстан Темир Жолы» возьмут на себя обеспечение ж/д перевозок по территории Казахстана. Годовой грузооборот ТЛК «Южноуральский» — 2,5 млн. тонн в год.

Какие задачи позволит решить запуск транспортно-логистического комплекса «Южноуральский»? Фундаментальная цель — дать возможность увеличить товарооборот между Россией и Китаем. Его создание сократит сроки доставки грузов до 10 дней.

Сейчас на это уходит почти два месяца по морю и месяц — по Транссибу. К реализации проекта подключился Казахстан. Соглашение с ним гарантирует «зеленый коридор» в доставке грузов через территорию этой республики. В год комплекс будет принимать 2,5 миллиона тонн товарных грузов с перспективой изменить этот показатель до 10 млн тонн.

Товарооборот с Китаем у нас входит в первую «пятерку», но пока не в первой строке. Площадка ТЛК «Южноуральский», которую мы начали строить, даст возможность реализовать потенциал роста этого товарооборота. В сутки здесь будет обрабатываться порядка 400 контейнеров.

Далее — смена тележек с одной колеи на другую, транзит через Казахстан, складирование и распределение контейнерных грузов, которые будут передвигаться по разным направлениям: из Китая в Россию, в Европу, либо в обратном направлении. Челябинская область, таким образом, становится живым практическим звеном между Азией и Европой.

УФА ГОТОВИТСЯ ПРИНЯТЬ У СЕБЯ САММИТ ШОС-2015

Руслан Мирсаяпов,
директор АНО «Офис-группа ШОС БРИКС «Уфа-2015»

В следующем году встреча глав государств-членов ШОС состоится в России, в городе Уфе. Это — столица Башкортостана, крупнейшего региона Российской Федерации с богатым промышленным, научно-техническим и культурным потенциалом.

Республика впервые готовится стать площадкой для проведения столь значимого мероприятия, как саммит ШОС. Осознавая возрастающую роль и вес Шанхайской организации сотрудничества на геополитической арене, ее имманентные возможности для выстраивания межкультурного диалога на всех уровнях, Башкортостан стремится интегрироваться в глобальные экономические и инновационные тренды пространства ШОС.

Подготовка к проведению саммита стартовала в 2013-м году. Центром внимания стало развитие инфраструктуры Уфы — делается всё для того, чтобы обеспечить гостей саммита максимально комфортными условиями для работы и делового общения. В настоящее время модернизируется Конгресс-холл — место, где состоится встреча глав государств-членов ШОС. Реконструируются культурные объекты города, где будут проходить мероприятия различных форматов, строятся новые отели известных

мировых брендов — Hilton, Sheraton, Holliday inn. Крупнейший в своей истории «апгрейд» осуществляет Международный аэропорт «Уфа» — модернизируется взлетно-посадочная полоса, будет построен новый терминал и др.

Словом, Башкортостан активно и обстоятельно готовится к встрече участников и гостей саммита — из Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

Главный политический курс Башкортостана, который коррелируется с базовыми принципами взаимодействия ШОС, — выход на более высокий и эффективный уровень межрегионального сотрудничества участников шосовского процесса. Республика готова работать над созданием мультикультурных проектов в самых различных сферах — от промышленности и науки — до полиэтнического искусства. У Башкортостана уже накоплен положительный опыт делового партнерства со странами ШОС.

Так, флагман республиканского машиностроения — Уфимское моторостроительное производственное объединение — тесно взаимодействует с индийской «Хиндустан аэронотикс», имея 10-летний контракт по производству турбореактивного двигателя для самолетов СУ-30. В Китае у Башкортостана есть провинции-партнеры — Ляонинь и Цзянси.

Башкортостан стремится интегрироваться в глобальные экономические и инновационные тренды пространства ШОС.

Масштабная работа Башкортостана по развитию межрегионального взаимодействия со странами Шанхайской организации сотрудничества приводит к очевидным положительным результатам.

В ближайшее время в республике будет создано совместное предприятие с компанией «Ляонин нефтемаш» по производству тяжелого бурового оборудования. Представители бизнес-сообщества Башкортостана активно участвуют в мероприятиях Делового совета ШОС, проводят презентации своих проектов на бизнес-форумах организации. Именно в Башкортостане родилась идея создания Венчурного фонда ШОС для повышения инновационного потенциала стран ШОС, развития и финансирования высокотехнологичных, наукоемких производств.

Идет планомерная работа по установке деловых политических связей. Заключены соглашения о сотрудничестве с регионами ряда стран, входящих в ШОС. Так, в октябре 2013-го в Астане была достигнута договоренность о создании Межправительственной рабочей группы, которую со стороны Башкортостана будет представлять Кабинет министров республики, а со стороны Казахстана — Министерство регионального развития, в функции которого входит системная работа по активизации экономических отношений и взаимодействию в культурно-

духовной, научной и спортивной сферах. В мае этого года состоялось подписание соглашения между правительством Республики Башкортостан и народным правительством провинции Цзянси о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной областях. Документ скрепили подписями президент Башкортостана Рустэм Хамитов и губернатор провинции Цзянси Лу Синьше.

В Башкортостане активно развивается гуманитарное сотрудничество со странами ШОС. На постоянной основе происходит культурный диалог, обмен театральными гастролями, участие в международных фестивалях. В 2013-м году Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы вошел в систему Университета ШОС, а уже в 2014-ом выступил организатором и главной площадкой проведения «VII Недели образования государств-членов ШОС «Образование без границ».

Масштабная работа Башкортостана по развитию межрегионального взаимодействия со странами Шанхайской организации сотрудничества при-

водит к очевидным положительным результатам. Не случайно Уфа завоевала право на проведение крупнейших отраслевых форумов. Так, в октябре этого года Башкортостан примет специализированную выставку «Энергетика ШОС», на которую съедутся порядка 200 организаций, действующих в этой сфере. Правительством РБ совместно с Министерством энергетики России будет также организован XIV Российский энергетический форум «Зеленая энергетика». Гости мероприятия станут более 1000 человек.

Особое внимание, традиционно, уделяется гуманитарным вопросам. С новым размахом пройдут Международный фестиваль оперного искусства «Шалыпинские вечера в Уфе» и XXI Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуреева. На особом счету в 2015 году — выставка «Роль СССР в победе над фашизмом и освобождении Дальнего Востока», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны. Экспозиция будет представлена в двух городах — в Уфе и Пекине. Башкортостан готовится достойно встретить на своей земле саммит ШОС-2015.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ПУШИСТЫМ ИДОЛАМ

Татьяна Сеницына

...Нас объединяло журналистское счастье увидеть «жемчужину в лапах дракона» — явь удивительной страны, освещенной блеском своего новейшего возрождения.

Год китайского туризма в России ознаменовался неординарной инициативой китайской стороны. Поднебесная позволила себе удивляющий жест: в пресс-тур по стране разом были приглашены 165 российских журналистов, в числе которых оказалась и я, автор этих строк.

В аэропорту Шереметьево нас торжественно и весело — с песнями и плясками — проводило в путешествие московское представительство компании «Хайнаньские авиалинии», которая держит лидирующие позиции воздушного перевозчика на китайско-российском маршруте. Мы поднялись

на борт воздушного лайнера класса «А-330-300», заняв полсалона, и провели семь часов под заботами очаровательных бортпроводниц. Нас объединяло журналистское счастье увидеть «жемчужину в лапах дракона» — явь удивительной страны, освещенной блеском своего новейшего возрождения.

«ЖЕМЧУЖИНА В ЛАПАХ ДРАКОНА»

...Дорога из пекинского международного аэропорта улыбалась с обочин розами, окропленными дождем. Здесь придают подчеркнутое значение зеленому убранству, способному смягчать давление гигантизма и модернизма современной архитектуры. Трудолюбивые, тонко чувствующие красоту китайцы с помощью живого природного материала - деревьев, кустов, цветов придали своей столице образ, радующий глаз. Позже выяснилось, что и провинциальные города украшаются с той же подчеркнутой любовью.

Вечером в стенах бывшего императорского Летнего дворца российским гостям был устроен пышный прием, на котором присутствовал и посол России в Китае Андрей Денисов. В этом празднике дружеского общения приняли также участие руководитель государственного управления по делам туризма КНР Шао Цивэй и заместитель мэра Пекина госпожа Цинь Хун. В речах ораторов сквозила одна общая мысль о важности постоянно укреплять «мост дружбы» между двумя странами, и все называли туризм «могучим механизмом», способствующим делу.

Напутствуя нас, Андрей Денисов признался: «Я много лет прожил в Китае, но эта страна все равно остается для меня загадкой...». Мысль была понятна: конечно же, Китай — мистерия! Так его воспринимают не только в России, но и во всем мире.

Однако тропа познания заманчива, встав на нее, можно прикоснуться к тайне, почувствовать ее зерно, очертания. И вот мы летим, опять же на быстрокрылых хайнаньских самолетах из Пекина в разные части страны, за китайскими чудесами.

Это был допуск к чужой тайне, к созерцанию красоты и величия древнейшей китайской цивилизации, принципиально иной и между тем самой устойчивой в мире.

Наша группа из 9 журналистов направлялась на юг Центрального Китая, в провинцию Сычуань, которая более всего известна как родина Больших панд, этих прекрасных черно-белых мишек, сумевших обаять весь мир, почти канонизированных людьми. Как истинные паломники, на пути к «пушистым идолам» мы прошли путь святости и очищения, который пролегал через многие священные места и храмы.

ИСКУССТВО НЕПОТОПЛЯЕМОГО БЫТИЯ

На пути в Сычуань я размышляла о судьбе Поднебесной. Пять тысяч лет китайцы остаются отличниками в нескончаемом университете Жизни. Они научились существовать, «не толкая друг друга локтями», а главное — преобразовывать в энергию развития не только достижения, но и ошибки. Природная мудрость открыла китайцам тайну непотопляемого бытия в океане Времени.

Сколько раз историческая судьба поднимала Китай до вершин государственного величия, а потом ставила на критическую грань выживания! Были периоды, казалось, совсем пропадавшие, но совокупный разум народа,

породившего целый сонм мудрецов, умеющего невероятно спланировать себя вокруг общей цели, выдерживал высокую турбулентность исторической атмосферы, не теряя устойчивости. И так, в волнообразном режиме бытия, китайская цивилизация сохраняла себя. Недаром птица Феникс так много значит в национальной символике.

И вот — век XXI, наше время, эпоха Китая «реформ и открытости». Настоящим фокусом выглядит то, как сумела эта страна подняться до державной мощи геополитического масштаба. Поднебесная не скрывает, что преследует цель стать первой экономикой мира (уже - вторая!). И все это достигается, искусно лавируя под парусами перемен во внешней и внутренней политике, соблюдая баланс твердости и гибкости, уважая себя и партнеров. Чувствовать, ощущать действующие силы и терпеливо плыть по волне, не сопротивляясь течению — так учит философия даосизма, родина которого — Китай. Именно в Сычуани родилось это учение, ставшее национальной религией, и этот факт утверждает «золотая гора», которую коронует главный храм последователей дао.

«Современные китайцы, как и их предки, связаны одной нитью, они живут фантастической генетической памятью. Отсюда — особая прочность социума», — сказал мне в интервью московский синолог профессор Алексей Маслов. Это сразу чувствуешь, попадая в страну. Что же это, врожденная этническая особенность? Нет, природный человеческий эго-

Пять тысяч лет китайцы остаются отличниками в нескончаемом университете Жизни. Они научились существовать, «не толкая друг друга локтями», а главное — преобразовывать в энергию развития не только достижения, но и ошибки.

Рисовые плантации в Китае

изм, который сбивал с дороги китайское общество, был сломлен в VI веке великим Конфуцием. Своим прозрением он раскрыл формулу устойчивости человеческой формации: жизнеспособно лишь то общество, которое подчинено определенным этическим правилам, привержено законам, связано традициями. «Семья — маленькое государство, а государство, это большая семья», — говорил мудрец.

ВОПЛОЩЕННЫЙ РАЙ

Провинция Сычуань, несомненно, одна из самых крупных жемчужин в роскошной короне китайского туризма. В ее пределах расположены несколько исторических памятников, имеющих статус «Наследие ЮНЕСКО»: Национальный парк Желтого Дракона, пейзажные зоны Эмэйшань и Статуя гигантского Будды в Лэшане, и гора Эмэйшань, Ирригационная система Дуцзяньянь и горы Цинчэншань, а также заповедные места, где живут панды. Многие из этого нам предстояло увидеть.

Богатая, процветающая земля на юге Центрального Китая, близ Тибета, необыкновенно красива и уникальна во многих отношениях. За природные богатства, возможность снимать

2-3 урожая в год Сычуань называют «земным раем». Правда, в раю этом время от времени трясет — природа уравнивила сокровища недр и благость климата сейсмической опасностью — всё же горы!

В Сычуани тепло и влажно (до 87%), то и дело проливаются дожди, а небо будто затянуто туманной кисеей, которую солнечные лучи пробивают крайне редко. Есть даже поговорка: «Сычуаньская собака лает на солнце» (как на «чужого»).

Провинция довольно густо заселена — здесь живет около 90 млн человек. Однако «эффекта муравейника» не ощущаешь, поскольку жизнь этого гигантского социума гармонизирована и вполне деликатна. И снова вспоминается принцип, сформулированный Конфуцием: каждый объект и человек должны занимать своё место, проявляя себя в том качестве, которое подчеркнуто его природой.

Провинция славится долгожителями, среди которых есть титулованные рекордсмены: в число 12 глав государств и правительств, проживших более 100 лет, входит премьер-министр и министр иностранных дел Китая Чжан Цюнь (ныне покойный), родившийся в Сычуани.

Благодаря субтропическому климату работающие, упорные китайцы снимают один за другим урожаи сахарного тростника, кунжута, арахиса, хлопка, диковинных фруктов и овощей, разнообразных цитрусовых, риса и пшеницы.

Провинция развита и в промышленном отношении, ее промышленный потенциал составляют автомобилестроение, электроника, нефтехимия, электроэнергетика, машиностроение, текстильное производство, здесь добывают уголь, газ, ванадий, кобальт, титан. Кроме того, фантастически богата местная природа — в Сычуани зарегистрирована половина всех видов растений и животных, обитающих в Китае.

В предгорьях субтропического леса, очень демократичного по духу, рядом с японской сосной мы видели черноморские магнолии и кипарисы, среднеазиатские чинары, африканские пальмы, сиреневые кроны джакаранты. Но титульные обитатели этих мест — бамбуковые чащи и азалии, покрывающие холмы. Перед этой чистой, бесмертной красотой просто цепенеешь.

Высокую влажность считают идеальной для себя панды. Ученые насчитали в бамбуковых лесах предгорий до 850 особей, что составляет 85% от всех панд, сохранившихся на земле. Эти реликтовые звери, возведенные в ранг национального сокровища Китая, стали всемирным символом исчезающей природы. Печальный этот момент. Однако есть надежда, что панды не исчезнут в ближайшей исторической перспективе. Китай прилагает невероятные государственные усилия, чтобы спасти этих уникальных медведей от угрозы исчезновения, и в этом деле его поддерживает весь мир. А панды как будто принимают эту глобальную человеческую заботу...

О пандах речь пойдет чуть позже.

Город Чэнду, провинция Сычуань

ЧЭНДУ, ГОРОД ПАРЧИ И ГИБИСКУСОВ

Ученые доказали, что город Чэнду, административный центр провинции, на протяжении долгой китайской истории успел побывать столицей шести царств. Жизнь этого урбанистического тяжеловеса с населением почти 14 млн человек многообразна и хорошо синхронизирована.

Чувствуется, что у «отцов города» крепкая рука, сумевшая обустроить уютное, комфортное для жизни место. Здесь самобытная архитектура, хорошо вписывающаяся в роскошное зеленое убранство. Символом Чэнду, «первой скрипкой» его зеленой симфонии считается гибискус. Яркая палитра этих экзотических цветов, которые

мы в России выращиваем в горшках, придает праздничность городским интерьерам. Влажная среда, как мы знаем, способствует не только свежести и сочности листьев растений, но и тону кожи, сдерживая механизмы старения, и поэтому местные женщины имеют устойчивую репутацию самых моложавых и красивых

в стране. Во времена «всех царств» эти красивые женщины успешно управлялись с шелком — выращивали шелкопрядных гусениц, разматывали коконы, пряли нить, ткали и вышивали шелковую парчу. Они не выпускают из рук «шелковое дело» и сегодня, создавая великолепные платья, кофты, платки, шарфы.

Жители Чэнду, между тем, считают, что их город, несмотря на всю его полнокровную жизнь, все же скучноват и больше предназначен для людей сформировавшихся, семейных, ценящих размеренную жизнь без страстей и техногенного сумасшествия. Молодым же, амбициозным по духу, имеющим карьер-

ные устремления, лучше утверждать своё «Я» в Пекине или Шанхае, на авангардном рубеже научно-технического и культурного прогресса.

Оставшись в благословенном «райском» Чэнду, они могут разомлеть, потерять интерес к своим честолюбивым целям. Но это мнение поникло,

когда мы узнали, что Сычуань причастна и к высоким технологиям на уровне аэрокосмической промышленности. Так что, развернуться есть где. Скорее, правы те патриоты Чэнду, которые водрузили у въезда в город такие слова: «Это тот город, который вы не захотите покинуть, приехав сюда однажды»...

Статуя Будды в Лэшане

САКРАЛЬНОЕ ШОУ ПРИРОДЫ

На протяжении четырех дней мы наблюдали в Сычуани сакральное шоу живой природы. Божественное начало гармонично соединялось в нем с талантом и прирожденным трудолюбием китайцев.

В обширной Сычуаньской котловине, стесненной горами, хляби небесные соединяются с хлябями земными. Четыре реки во главе с Миньцзян (приток великой Янцзы) то затопляли эти земли, то вовсе лишали их воды. Но в 256 году до нашей эры на них нашли управу: течение было безупречно отрегулировано древними потамологами. Они построили в 55

километрах от Чэнду ирригационную систему Дуцзяньянь, которая здравствует и работает до сих пор. Гидрологи действовали по указанию управляющего Сычуани Ли Бина, которому помогал сын. За великое деяние их признали «святыми» и возвели два даоистских храма — в представлении людей эти двое были уже Богами.

Наше приближение к этой древней ирригационной системе было предвосхищено дивным парком с журчащими ручьями, цветами и деревьями, кроны которых накрывали нас своим пологом. Красота таких природных зон у китайцев символизируется условным кодом. То, что мы видели, было отмечено пятью «А» и золотым

конём, т.е. — «бриллиант мировых сокровищ». А-А-А-А-А! Как крайнее выражение человеческого удивления. Воистину диво! Водная система Дуцзяньянь не утратила практической значимости. Видимо, ее строители были настоящими фокусниками! Во всяком случае, воплощенный фантастический проект навсегда избавил

сычуаньскую долину от засух, равно как и от наводнений, обеспечив ей устойчивое процветание. Стоишь на высоком каменном берегу и видишь чудесную даль, из которой катится лавина бурлящей реки, вобравшей в свои берега многие потоки разновеликих сестер. Ее торжественный ход подчинен

осмысленной практической целесообразности, определенной человеком без всяких хитроумных технических средств. Грандиозная задача умирения реки решена с помощью рукотворных чудес, простых, как все гениальное. Секрет в том, что поток воды в русле уравнивается при помощи едва видимой «мягкой запруды» особой конфигурации. Она изготовлена

из бамбуковых клеток, заполненных крупными камнями. Люди научили мутный речной поток еще и самоочищаться от песка. На пути потока трех рек, в местечке Лэшань, там, где она особенно буйствовала, древние скульпторы вырезали из прибрежной горы гигантского Будду высотой 72 метра, задачей которого также было смирить стихию.

Мы поднялись на эту скалу, к голове колосса, украшенной 1024 завитками, потом спустились к его гигантским ступням, а далее сели на паром, чтобы увидеть невероятную скульптуру с водной глади.

Река усталилась сурового взгляда великана, гипнотически воссевшего на ее берегу, и — уладила свой нрав.

У ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ ШАНС СТАТЬ БОГОМ

Китайцы говорят, что «добрые люди любят реку, а умные — любят горы». В своем сказочном путешествии по провинции Сычуань, расположенной на юге Центрального Китая, мы, девять российских журналистов, были и «умными», и «добрыми».

Сначала с одного из прибрежных утесов мы наслаждались торжественной панорамой трех укрощенных рек, поставленных на службу человеку еще до нашей эры. Потом прогулялись по волнам на пароходе, с палубы которого ловили в объектив фотоаппаратов суровый лик Большого Будды.

Две тысячи лет назад на его месте была обычная прибрежная гора, но в один прекрасный момент древние каменотесы, как говорится, «отсекли все лишнее», и на свет явился строгий Будда-сидящий. Эта впечатляющая скульптура по своим масштабам и поныне не имеет равных. Но во имя чего такие невероятные труды? Колосс должен был усмирить реку, размывающую берег, и эта задача была решена.

Восхождение на гору Чинчжэншань было не простым испытанием, но оно стоило наших усилий. Мы упорно взбирались по тропе, гофрированной ступенями, которым, казалось, нет конца. Из сочной девственной травы, окаймляющей эту каменную лестницу, выглядывали ягоды земляники, и это было приветом от родного русского леса.

Преодолев путь, мы увидели венчающий гору красивый храм, показавшийся мне печальным. «Здесь колыбель китайского даосизма, — сказала наша симпатичная сопровождающая Зоя. Она представилась этим русским именем для простоты общения, ибо китайский язык — вторая Вели-

кая китайская стена, и не так просто непосвященному улавливать мелодику китайской речи.

«Путь вещей» — так буквально переводится понятие Дао, традиционное китайское учение с элементами философии и религии. Оно получило энергию от магических культов и шаманских практик, чтобы предложить обществу новые идеи.

Дао возникло еще до нашей эры и прошло долгий путь кристаллизации. Именно в провинции Сычуань была создана школа «Пять ковшей риса», а позже — «Школа небесных наставников». Храм на горе Чинчжэншань — своего рода памятник истокам даосизма, каноны которого окончательно сформировал древнекитайский мудрец Лао-цзы.

Многие жители страны привержены этой философии, приобретшей черты религии. Постулатами Дао в Китае руководствуются довольно широко, не только на уровне социума, но часто и в международной политике. Даосизм схож с язычеством, множеством богов, которые пронизывают жизнь в разных ее проявлениях. Считается, что богами могут стать и обычные люди.

Китайцам удалось «сосчитать» количество переживаний, которые сопровождают человека в течение жизни — их 180 видов. И если он, «в земные страсти вовлеченный», проходя свой путь, сможет избавиться от них, довести до совершенства душу и мысли, то станет «маленьким Буддой», имеющим шанс возвыситься до Бога. Таким образом, «золотое зерно» даосизма — Высокий Дух, обращенный к совершенству.

Главный постулат Дао для европейца звучит противоречиво: «Действовать в бездействии». Но смысл глубок: учение призывает жить по природе, стремиться к гармонии с ней, учиться у нее и решать жизненные конфликты искусством «мягкой силы», достигая

консенсуса. Видимо, поэтому люди в Китае много улыбаются, и не важно, бьет или ласкает их жизнь. Ценится она сама как таковая, на всех возрастных этапах. У китайцев не принято спрашивать «сколько вам лет?» Какая разница! Стремление к продлению жизни — общенациональная установка, одна из черт китайского менталитета. Именно поэтому Поднебесная всегда славилась своими целителями, системами оздоровления, лекарствами, всевозможными средствами, способствующими долгожительству, бодрости организма и ясности ума. Путешествуя по стране, мы часто наблюдали, как в парках, на природных ландшафтах целые группы занимаются оздоровительной гимнастикой тайцзичуань, отличающейся плавной взаимосвязанностью движений.

ХРАМЫ ПОД САМЫМ НЕБОМ

Гора Эмэйшань осталась в памяти как один из лучших сюжетов в моей кочевой журналистской жизни. Она входит в квартет святых гор буддизма, наряду с другими горами — Путошань, Утайшань и Цзюхуашань. Местные легенды говорят, что свое название Эмэйшань получила за красоту.

«Эмэй» — поэтическая метафора для красивой женщины. Еще эти горы называют «Четыре красавицы», потому что их абрис напоминает женские брови. Китайцы очень любят речь образную, изящную, объемную в смысловом плане.

Мы оставили внизу городок Лэмейшань, от которого стартовали вверх, к отметке 1900 метров, где стоит храм Вуатанг, построенный в I веке н.э. Вокруг него расположен целый комплекс храмов и монастырей, живущих своей неугасающей многовековой жизнью. Сначала мы поднимались по горной дороге в небольшом

автобусе, затем — на фуникулере, а дальше топали по ступеням. Облака висели над горами, как огромные серые дирижабли, и кропили землю дождем. Вуатанг — храм №1, потому что расположен выше остальных и обращен на Тибет. Туда же устремлен и взор Золотого Будды.

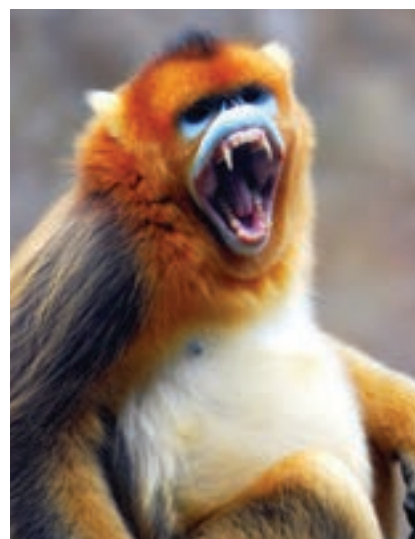
За спинами храмов Эмэйшаня — века, на протяжении которых они видели одних лишь паломников. Для туристов эти уникалы открылись только в 1980 году, после того, как преобразователь Поднебесной Ден Сяопин, отец «реформ и открытости», реабилитировал это место и предложил сделать его доступным для туристов. Китайцы воодушевленно взялись за тяжелые труды. Надо было прорубить в горной породе автомобильный серпантин, привести в порядок заброшенные и разоренные храмы,

построить базу для туристов и, наконец, соорудить большой и надежный фуникулер. Тот, в котором мы поднимались под облака, а потом пронзили и превзошли их, вмещал в прозрачную гондолу сто человек. Как сказала Зоя, если бы мы поднимались пешком, то потребовалось бы три дня. Нам же хватило примерно трех часов, чтобы выйти к вершине.

Водитель микроавтобуса был настоящим виртуозом шоферского искусства. Сычуаньская туристическая компания на этом маршруте доверяет только своим водителям, специализирующимся на горном вождении. Молодой человек за рулем был явно «морозоустойчивым» и держал окно открытым, несмотря на холод, который все больше давал о себе знать. На высоте 1000 метров мы попросили его не только закрыть окно,

но и включить печку, что он и сделал с неременной улыбкой.

Дорога по склонам Эмэйшаня к храму Вуатанг заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее. Складчатые горы, огромные валуны, сброшенные с вершин землетрясениями, скалы, плачущие чистейшими родниковыми слезами или низвергающие водопады. Здесь почти всегда влажно и бессолнечно. Картины горного величия открывались одна за другой, это была галерея живописи природы. Роскошный субтропический лес плотно укрывал горы. Его зеленое население было в высшей степени демократичным: японские сосны, платаны, орешины, кипарисы, магнолии, ирисы, джакарранты, гибискусы — всего 5 тысяч видов, в числе которых и «мезозойское» дерево фиодея, лакомство динозавров.

Вершины холмов покрывали пунцовые азалии, красоту которых китайцы высоко ценят и часто отражают в поэзии, на шелке и бумаге. Всю эту эклектическую природную роскошь, околдованную безветрием, пронизывал легкий туманный смог, и только листья вздрагивали под ударами дождевых капель.

Пышные кущи Эмэйшаня — имение огромной звериной семьи. Здесь обитают большие и малые панды, золотые обезьяны, снежные барсы, дымчатые леопарды — всего около трех тысяч видов. О птицах и говорить нечего — им не было счета, они купались в воздухе, перекликались, а их рулады, благодаря акустике гор, звучали, будто в Большом театре.

Зимой верховья покрываются снегом. На отметке 1200 метров мы увидели придорожный щит, сообщающий о том, что здесь можно кататься на лыжах — рядом находился зимний курорт, небольшой, но оборудованный по всем правилам. Правда, трасса спуска не очень велика, всего 500 метров, но у нее есть свои постоянные поклонники.

Извиваясь по горному склону, серпантин увлекал нас ввысь, приближая к Вуатангу. Эти места нельзя

назвать дикими, они вполне освоены людьми. По мере того, как мы покоряли высоту, с нами поднимались и маленькие пагоды, покрытые характерными крышами с «закудрявленными» краями. Не удивительно: буддизм — одна из древнейших религий, в Китай ее привезли монголы, и первым «апостолам» приходилось скрываться в горах.

Высота 1300 метров над уровнем моря. Дорога расщеплялась и разветвлялась. Мы приближались к селению Мэй. Сначала показались крошечные села, теснящиеся в горах, а потом — красивые каменные здания с телевизионными тарелками на крышах, с туристическими отелями и ресторанами. Все жители этого горного селения так или иначе служат в сфере туризма и живут неплохо. В Мэе мы оставили наш автобус и, получив теплые куртки и паломнические бамбуковые палки, пересели в прозрачный купол фуникулера, который «подбросил» нас еще выше.

На последнем этапе предстояло взбираться по ступеням, познавшим многие миллионы человеческих ног. Палка была не только ритуальной опорой, но еще и защитой от назойливых обезьян, среди которых много японских макаков и краснокнижных

«золотых обезьян» яркой зловещей красоты. Природа наградила этих приматов шкурой, сравнимой с пурпурно-золотой королевской мантией. Однако поведение горных красавиц королевским не назовешь — приставать к пришельцам для них большая забава. Впрочем, обезьяны терроризируют не только людей. «Если в горах нет тигров, то в них хозяйничают обезьяны», — говорят китайцы. Однако дождь явно сдерживал темперамент этих хозяек гор — шкура все же золотая!

С вырывающимися из груди сердцами мы одолели, наконец, последний лестничный пролет на пути к вершине. Но не награда, а горькое разочарование ждало нас: Золотого Будду, сидящего на трехголовом слоне, накрыло густое облако. Но через белую мглу просвечивал мираж, и в какой-то момент мне показалось, что сейчас трехголовый стон рванет из облачного плена, и статуя Будды явится пред наши очи, как пушкинский «каменный гость».

Согласно преданию, на этой горе жил человек, прошедший путь очищения и пробуждения сознания, после чего стал Буддой. Однажды он улетел с вершины на своём трёхголовом слоне. Но люди верят, что Эмэйшань — место вечного пребывания

Духа этого святого. Мы долго бродили по праведному месту, осматривая храмы, наблюдая за ритуалом молитв и огненным трепетом огромных восковых свечей, выстроившихся перед алтарем, как сосны в бору.

Обойти все тридцать храмов было невозможно, но Вуатанг мы осмотрели с пристрастием. Под его сводами звучали молитвы. В нишах внутреннего пространства обращал на себя внимание целый сонм малых Будд в желтых плащах и с тяжелыми жемчужными ожерельями на груди. Жемчуг — общерелигиозный символ святости и чистоты. В середине XX века на горе Эмэйшань было более ста храмов и монастырей, большинство из которых пострадало в годы Культурной революции. Сейчас этот комплекс потихоньку восстанавливается.

Пора было спускаться, и я бросила последний взгляд с этой священной вершины на сотворенный мир, красота которого не умещалась в слова, а требовала молчаливого созерцания. Верхушки гигантских сосен, птицы — всё было «подо мною», как написал Пушкин. Кстати, о Пушкине...

ПУШКИН МЕЧТАЛ УВИДЕТЬ КИТАЙ...

Поэт имел возможность приехать в Китай в 1830 году. Такой «турист» был бы воистину уникальным. Он очень хотел попасть в состав русской миссии, отправлявшейся в Пекин. Однако граф Бенкендорф, начальник Третьего отделения канцелярии Его императорского Величества, на просьбу Пушкина ответил отказом: опоздали, мол, посольство, уже сформировано. Между тем Александр Сергеевич готовился к путешествию в Китай с пристрастием. Интерес к этой древней и самобытной стране был вызван дружбой поэта с монахом отцом

Иакинфом. Востоковед, большой знаток китайской культуры, он в совершенстве владел китайским языком, перевел древние хроники и сказания, составил русско-китайский словарь. Монах Иакинф, в составе русской духовной миссии, прожил в Пекине почти 15 лет.

Несбывшееся желание поэта попасть к стенам «недвижного Китая» поразило творческое воображение китайского художника Гао Мана, и он решил исправить несправедливость. В 1999 году, к двухсотлетию рождения Пушкина, Гао Ман изобразил на полотне русского поэта шагающим по Великой китайской стене, с цилиндром и тростью в руках... Мечты сбываются, как известно, самым непредвиденным образом...

Но могло ли пригрезиться Пушкину, что в жилах его потомков будет течь китайская кровь, а потомок в седьмом колене, названный Александром, соединит свое русское имя с китайской фамилией Ли! И познает он иероглифы, равно как и русскую кириллицу.

Другой потомок, Джон Хенри Овероп, настолько овладеет китайским, что сможет на нем писать стихи. А граф Михаил де Торби, в котором тоже текла пушкинская кровь, прославится как художник, постигший каноны древнекитайской живописи... Все эти удивительные исторические факты так важны для современных российско-китайских отношений.

ЗА ЧТО МЫ ТАК ЛЮБИМ ПАНД?

Эти черно-белые бамбуковые медведи смогли влюбить в себя весь мир. Каким образом — их тайна! Что за сила увлекает человеческие чувства? Очарование, смешливость, добрый нрав этих зверей, сознание того, что они нуждаются в нашей заботе? Или печаль о том, что век их измерен? Мы всегда по-особенному относимся к тем, над кем уже взойшла роковая звезда.

Черно-белые врата огромного природного парка «Волун», пропускающие в имение панд, напоминали триумфальную арку. Ее украшал знак Дао — круг, пересеченный волнообразной линией, соединяющей, согласно китайской философии, инь и ян, два начала мира — мужское и женское. Это — один из характерных национальных символов, имеющий еще и смысл оберега.

Природа упаковала жизнь панды в прекрасную черно-белую шкурку, соответствующую цветам китайского Дао. Возможно, природный «даоистский» окрас делает этих зверей особенными в глазах китайцев, да и не только их. Панды названы сокровищем Поднебесной и возведены в достоинство национального символа. Государство прикладывает невероятные усилия по спасению этих древних медведей, прародителей всех

косолапых, и находит на этом пути немало единомышленников. Большая панда — эмблема WWF, Всемирного фонда природы, это уже увековечивает ее образ.

...Место это стало почти паломническим. Люди со всех концов мира стремятся приехать в «Волун», чтобы своими глазами увидеть панд —

пленительных, милых, очень поэтических детей природы. Здесь всегда вавилонское столпотворение языков, которое создают иностранцы. Вздвинуто по узкой дорожке, проложенной для туристов, отгороженной от зверей невысоким барьером и рвом. Глаза уже напряжены, ищут панд, ждут встречи. И вот за поворотом

открывается почти сакральная картина: семь панд вместе, больших и маленьких. Они в умиляющих позах и старательно грызут бамбуковые палочки, зажатые в лапах. Всего в этом природном парке содержится более 70 взрослых особей и примерно столько же малышей, у которых свои апартаменты, свои попечители.

Природа упаковала жизнь панды в прекрасную черно-белую шкурку, соответствующую цветам китайского Дао.

Здоровье панд — предмет пристального контроля специалистов, которые систематически проверяют общее состояние зверей, анализируют кровь, измеряют давление, проводят различные манипуляции, адаптирующие питомцев к жизни в естественной среде. Облик панд столь необычен, что кажется, будто они

упали с другой звезды. Ученые разных стран выдвигали немало версий о происхождении панд, но сошлись на том, что это — древнейший представитель медведей, прашур и русского бурого мишки. Интересно заметить, что первое поэтическое упоминание о гигантской панде зафиксировано в Книге Истории и Книге Песен.

Этим культурным памятники более трех тысяч лет. Значит, панда и тогда уже волновала человеческую душу. Другой любопытный факт сообщает, что геном панды на 68% совпадает с геномом человека. Очаровательные, безобидные увальни, малоподвижные и ленные, этикие «обломовы» в черно-белых шубках. Их агатовые

глаза, сверкающие из черноты «очковых» глазниц, кажутся бездонными и таинственными. Природа одарила этих зверей фантастическим обаянием. Все, кто стоял рядом со мной и смотрел на них, — наши, американцы, шведы, немцы, поляки непременно улыбались, а женщины не скрывали слез умиления.

Бамбук — единственное пристрастие панд, и в этом кроется одна из причин хрупкости, нежизнестойкости вида. Здесь, в заповеднике, панды, конечно, никогда не останутся без пищи. Для разнообразия их стола диетологи разработали специальное печенье из прессованного бамбука. Пандам нравятся и яблоки, но всё это — только

лакомство, десерт. Основа рациона — всегда бамбук, причем, панды предпочитают определенный сорт, растущий в горах, на двухтысячной высоте. И ежедневно «интенданты» парка «Волун» привозят им этот высотный бамбук, пахнущий горами. Под заботами людей панды живут по 30-35 лет, тогда как в дикой

Малая панда

природе — на десять лет меньше. Там они страдают не только от дефицита еды, но и от нападения хищников. Когда-то панды тоже были хищниками, их китайское название — «медведь-кошка», потому что, кроме бамбука, эти звери могли съесть и какого-нибудь мелкого зверька. Но 700-тысячелетнее существование

вида на земле, по неизвестным причинам, скорректировало их вкусы, и панды стали вегетарианцами. Они утратили адаптивность, агрессивные навыки, свойственные дикому миру, и приобрели самоубийственные пацифистские черты. Панды словно устали жить и погрузились в апатию, обленились. Многие из них даже в часы отдыха

не хотят залезать на деревья, которые считаются «защищенной спальней». Случается, что панду, уснувшую на земле, в диком лесу без усилий задирает первый попавшийся хищник. В заповеднике же подобное исключено. Пушистые ленивцы равнодушны к тому, что происходит вокруг, они не обращают никакого внимания

на туристов, правда, иногда вдруг прикрывают лапами морды: «Надоели, мол, глазят с утра до ночи!» Кажется, что под их безупречным мехом мало энергии. Впрочем, чтобы съесть 30 килограммов бамбука, а именно такова ежедневная порция каждой пушистой персоны, нужно иметь сильные лапы, хорошие челюсти и крепкий желудок. Значит, жизнь в пандах все-таки кипит, просто темперамент инфантильный.

Те, кто создавал эту природно-заповедную рекреационную зону, выбрали для нее идеальный лесной массив в ближайших окрестностях Чэнду, столицы провинции Сычуань. Как и в горном субтропическом лесу, в «Волуне» много бамбуковых рощ, составляющих естественную среду обитания панд.

Популяция этих диких животных оказалась под угрозой исчезновения в прошлом веке, когда вдруг активно зацвел бамбук, что означало его гибель. И тут — прямая связь: скудели бамбуковые колонии — погибали от бескормицы панды.

Но что объясняет процессы этого витка деградации? Ученые считают, что основная причина этой беды — чрезмерное вмешательство человека в мир дикой природы. Китайские экологи забили тревогу, оперативно была сформулирована специальная программа по спасению панд. Одновременно в стране были приняты строгие законы: браконьерство — преступление, карающееся высшей мерой.

До посещения «Валуна» я не знала о существовании малых панд. Это такие сказочной красоты крупные кошки, которые тоже любят бамбук. Их наряд изумляет: красно-рыжие, с черными подпалинами, белыми ушками, черной окантовкой на мордочке, а хвост — ярко-рыжий в белую полоску. Чувствуется, что здесь природа фантазировала изощренно. Как и панды большие, они грызут целый день бамбук и расстаются с ним только ради сна. Как рассказали ученые, малые панды еще в большей мере подвержены угрозе исчезновения — у них короткие передние зубы, и они с трудом достают

сердцевину бамбука. Рацион обогащается специальным печеньем, булочками из кукурузы и яблоками.

В природе, по весне, панды спариваются, инстинкт продолжения рода не утрачен. Однако в неволе они не хотят этим заниматься (неприлично же на глазах всего мира!). Тогда ученые взяли на вооружение метод искусственного оплодотворения, и теперь репродукционный проект ученых дает плоды — малыши в «Волуне» появляются систематически.

Панды трогательные матери, внимательные и заботливые. Родившись малюшкой (в 1000 раз меньше родительницы), детеныш до двух лет растет на материнском молоке. Дальше — самостоятельная жизнь. В «Волуне» созданы все условия, чтобы подготовить молодняк к возвращению в среду обитания. Эти подвижнические, заслуживающие глубокого уважения усилия дают надежду на то, что «пушистые идола» не покинут нашу землю в обозримом будущем.

ПОЭТ В КИТАЕ – ВОВСЕ НЕ ПОЭТ

*Кирилл Барский,
дипломат и русский поэт*

Поэтом быть непросто. В любой стране и в любую эпоху.

Но быть поэтом в Китае было всегда труднее, чем где-либо, а в старом – в древнем, средневековом, дореволюционном Китае – труднее вдвойне.

Так представлял себе процесс поэтического творчества один из грандов отечественного китаеведения, виднейший российский филолог академик Василий Алексеев. А знал он китайскую поэзию так, как не знал ее никто другой, поэтому скорее всего так оно и было. Но к этому священнодействию, предполагавшему особое состояние души – настроение, наитие, вдохновение – и к таинству создания стихотворных и каллиграфических шедевров мы еще вернемся. А пока хотелось бы поговорить о другом. Поэтом быть непросто. В любой стране и в любую эпоху.

Но быть поэтом в Китае было всегда труднее, чем где-либо, а в старом – в древнем, средневековом, дореволюционном Китае – труднее вдвойне, а может быть даже и втройне.

Кем были древнекитайские поэты? Или наоборот – кто мог быть поэтом в Китае послеханьского периода, то есть в те времена, когда конфуцианство стало государственной идеологией? Только представители ученого сословия, а значит – чиновники, государственные служащие, как бы мы сейчас сказали, сотрудники правительственных учреждений. Такова была специфика Китая: чтобы стать грамот-

ным, надо было с детства заучивать конфуцианские каноны, а чтобы стать образованным – зубрить философские трактаты и сдавать экзамены на чиновничью должность. Экзамены были своеобразными: соискателя должности просили написать сочинение на заданную тему. Проверялась при этом главным образом способность правильного изложения «мудрости веков», которую надо было «упаковать» в строчки из восьми знаков. Так что умение и желание писать стихи, что по идее должно относиться к категории вещей сугубо личных, интимных, к области таланта, призвания и веления души, в Китае было банальной обязанностью.

Навыками стихосложения должен был обладать каждый чиновник, иначе путь к государственной службе, карьере, благополучию, уважению в обществе был закрыт. Но армия бюрократов насчитывала сотни тысяч, а сколько среди них было настоящих поэтов?

Но понятно и другое: в условиях доминирования над всем сущим в Китае его богатейшей культуры поэтами могли быть только образованнейшие люди своего времени. К этому их обязывала накопленная веками ученость, нарабатанный предшествующими поколениями массив разнообразных знаний, сама китайская словесность.

Поэтического дара и интеллигентности здесь было недостаточно. Поэт не мог быть поэтом, если он не был ученым мужем, конфуцианцем, администратором. Но именно это противоречие между долгом службы и зовом мятежного сердца впоследствии приводило певцов души к конфликту.

Одних изгоняли, преследовали и ссылали, другие уходили сами. Но были и такие, которые превыше всего ставили служение делу.

Китайские поэты были людьми поистине замечательными и неординарными. Зачастую поэт был сочинителем, каллиграфом и художником в одном лице. Для этого надо было обладать целым «букетом» недюжинных талантов. До нас дошли не только тексты, но и их оформление. А иероглиф — это отдельная песня! Начертанный настоящим мастером, стильно, сочно, с внутренней энергией и жаром, он сам по себе являл произведение искусства.

Поэзия в Китае, где культура и знания испокон веков были возведены в культ и достигли необычайных высот в своем развитии, была делом огромной ответственности. Она рассматривалась как важнейший носитель, хранитель и транслятор культурной традиции.

Задача поэзии, как и всей китайской культуры, состояла прежде всего в том, чтобы учить и воспитывать, не только тянуть людей к совершенству, но и приручать, облагораживать, умягчать нравы, дисциплинировать.

В этом смысле ноша, которую взваливал на свои плечи поэт, была невероятно тяжела. От него требовалось быть философом, наставником, учителем, мудрецом. Государство хотело, чтобы он был проводником идей патриотизма, законопослушности и порядка, власть хотела видеть поэтов своим рупором и знаменем. Общество настаивало, чтобы поэт был блюстителем традиционных ценностей.

Таким образом, на творческую личность с хрупкой и ранимой душой строго смотрели тысячи глаз — тяжкое моральное бремя. С поэта был особый спрос, потому что свои высокие требования к нему предъявляли и Земля, и Небо. И все же поэтам древнего

и средневекового Китая удавалось нащупать такие темы, найти такую тональность, придать своим произведением такой нерв и одновременно такое изящество, что они не кажутся устаревшими и сегодня. Более того, их чистое звучание в нашем безумном XXI столетии пробирает до дрожи.

«Не странно ли, — писал известный переводчик китайской поэзии Л.З.Эйдлин, — что почти две тысячи лет от Цао Чжи и путь в тысячу шестьсот лет от Тао Юаньмина (не говоря уже о сравнительно близком расстоянии от Ли Бо, Ду Фу, Су Ши, Лу Ю), не странно ли, что отдаленность эта не стерла волнений, пережитых поэтами, не помешала сочетать их с тревогами наших нынешних дней? Патина старины, легшая на светлую поверхность всех этих стихов, не заслонила бьющейся в них живой жизни».

Все это потому, что в центре внимания поэтов Поднебесной всегда

оставался человек с его чувствами, страстями, переживаниями, с его проблемами и радостями. О чем писали китайские поэты давно ушедших дней? Да все о том же: о дружбе, о любви, о верности, о разлуке, о доме, о несовершенстве мира и бренности бытия. Важное место всегда занимала тема грусти о себе, боли за людей, печали о старости, горечи расставаний.

Но при этом никакого страха смерти! К ней, считали они, нужно относиться спокойно, философски. Только жизнь привлекала китайских «живописцев слова». Они воспевали величие и красоту природы. Гармонию гор и вод, прелесть цветов и птиц, радость встречи с прекрасным. Да еще изумлялись созвучию того, что происходит в природе, колебаниям человеческой души.

Высокое искусство во всех странах и во все времена произрастало таким прекрасным и нежным цветком в зарослях диких трав, развивалось

как бы вопреки окружающему мраку и хаосу, посреди невежества, грубости и жестокости повседневной жизни. Бросать вызов действительности — таков был удел поэтов, даже если они вовсе не хотели бунтовать и воевать. Просто они были другими. Просто они предлагали не упиваться властью и силой, а воспевать красоту, не лить кровь ближнего, а сеять добро.

Трудно понять, как в ту страшную эпоху, когда человеческая жизнь не стоила ровным счетом ничего, непревзойденный Ли Бо мог написать строки, поднимающие человека на вершину мироздания:

На горной вершине

Ночую в покинутом храме.

К мерцающим звездам

Могу прикоснуться рукой.

Боюсь разговаривать громко:

Земными словами

Я жителей неба

Не смею тревожить покой.

В известном смысле поэты в средневековом Китае играли роль диссидентов, находились в открытом или подспудном противостоянии с деспотическим государством и конформистским обществом. Поэтому чаще всего это были очень смелые, твердые духом люди. Для поэта-борца и поэта-заступника, как и для поэта-романтика, естественным выбором был уход от общества, а его наиболее распространенной формой — отшельничество.

Непонятые и непризнанные, затравленные и одинокие художники забирались высоко в горы, селились в отдаленном захолустье, становились нелюдимыми, принимали образ жизни бродяг и аскетов.

Но большинство из них при этом не оставляли раздумий о судьбах людей, а уединение только обостряло их восприятие драматизма противоречий современного поэту китайского общества как личной трагедии.

Именно в разговоре с горными кручами и водопадами, наблюдая за тем, как борются с зимними холодами сосна и бамбук, поэты — эта живая совесть человечества — открывали самые сокровенные истины, подбирали наиболее точные аллегории и сочиняли особенно щемящие, горькие и берущие за душу «строфы из граненой яшмы».

Ступени из яшмы

Давно от росы холодны.

Как влажен чулок мой!

Как осени ночи длинны!

Вернувшись домой,

Опускаю я полог хрустальный

И вижу сквозь полог

Сияние бледной луны.

Еще одним вызовом была для поэтов традиционного Китая необходимость ниспровержения стереотипов мышления, в плену которых находились их соплеменники и современники. Ведь такая своеобразная культура, как та, что сформировалась

на бескрайних просторах владений Желтого императора, оказалась настолько подавляющей, что привела к серьезным деформациям в национальном менталитете и психологии китайцев.

В условиях доминирования над всем сущим в Китае его богатейшей культуры поэтами могли быть только образованнейшие люди своего времени.

К этому их обязывала накопленная веками ученость, наработанный предшествующими поколениями массив разнообразных знаний, сама китайская словесность.

Привычка думать и действовать шаблонно, неукоснительно следовать устоявшимся заповедям и обычаям давала государству большие преимущества в деле управления обществом, но для искусства была губительной.

В центре внимания поэтов Поднебесной всегда оставался человек с его чувствами, страстями, переживаниями, с его проблемами и радостями.

Еще одним вызовом была для поэтов традиционного Китая необходимость ниспровержения стереотипов мышления, в плену которых находились их соплеменники и современники.

Неудивительно, что периоды упадка централизованной империи и воцарения раздробленности как правило сопровождались расцветом художественного творчества: это было время, когда в Китае становилось «много цветов и поэтов».

Но и тогда людям креативным приходилось несладко. Как трудно, наверное, было преодолевать косность общественного мнения! Как резко и бесцеремонно, должно быть, осуждал и третировал обыватель этих неформатных людей, которые в силу своей гениальности были обречены говорить не то, что принято, писать не теми словами, что считались эталоном, рисовать не так, как классики, всегда «плыть против течения»!

А планка была установлена так высоко, что не каждый мог ее взять. Но соответствовать высоким критериям настоящего мастера стремились все, кто чувствовал в себе потребность

взяться за кисть. Снова обратимся к академику В. М. Алексееву, вскрывшему внутренние пружины поэтического творчества традиционного Китая: «...Вдохновение — дикие воды, рвущиеся потоками куда попало (а не по изящным канальчикам и канавкам!), хаос горных групп, девственные их заросли; камыши, камыши без конца, и не видно, сошел с них иней или нет... Не надо подчищать и прихорашивать свою картину! Прямо и твердо пиши то, что есть в душе, и свое имя, свою честь, репутацию свою не гримируй!...»

Быть больше, чем поэтом, танского, сунского или минского литератора заставляло не только высокое звание мастера, должность чиновника или природный талант, но и особенности родной речи. Требовательная грамматика архаичного взъятия — древнекитайского письменного языка — предполагала четкую структуру предложения, где каждый из его членов должен

был «знать свое место». Над автором довлели строгая симметрия и ритмический рисунок традиционных стихотворных форм «ши» и «цы», гармоничность и стройность слога. Писать изысканные и задушевные стихи, свободно водить пламенной кистью по тончайшей рисовой бумаге в таких жестких рамках было весьма непросто.

И тем не менее они, титаны духа средневековых династий делали это, и делали с блеском. И сила их художественного слова и ярких образов смогла пронзить время и пережить века. Благодаря чему мы сегодня имеем возможность общаться с поэтами старого Китая, читать их, зачитываться и очаровываться ими.

Как будто это нам с вами рассказывает, с нами делится своим открытием красавец Ли Бо:

*Плывут облака
Отдыхать после знойного дня.
Стремительных птиц
Улетела последняя стая.
Гляжу я на горы,
И горы глядят на меня,
И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая.*

Пришествия вдохновения китайские поэты не ждали. Они активно призывали свою музу, стремились приблизить ее приход. Руководствуясь даосскими принципами слияния с природой, отрешения от мирской суеты, жизни, послушной сердцу, поэты стремились к достижению состояния недеяния и наития. И впрямь писать такие необыкновенные стихи могли только особые люди в особой атмосфере.

В этом великим китайцам помогало волшебство окружающей их природы, верные друзья-единомышленники, работавшие в них «на одной волне», и конечно же возвышающие дух пары подогретого рисового вина.

Надо признать, что сочетание этих «ингредиентов» в поэтической «кухне» давало поразительные результаты. Ну разве можно не восхищаться стихотворением Ли Бо «Под луной одиноко пью», которое как раз об этом?

*Среди цветов поставил я
Кувшин в тиши ночной.*

*И одиноко пью вино,
И друга нет со мной.*

*Но в собутельники луну
Позвал я в добрый час,*

*И тень свою я пригласил,
И трое стало нас.*

*Но разве, спрашивая я,
Умеет пить луна?*

*И тень, хотя всегда за мной
Последует она?*

*А тень с луной не разделить,
И я в тиши ночной*

*Согласен с ними пировать
Хоть до весны самой.*

*Я начинаю петь — и в такт
Колышется луна,*

*Пляшу —
и пляшет тень моя,
Бесшумна и длинна.*

*Нам было весело, пока
Хмелели мы втроем.*

*А захмелели — разошлись,
Кто как — своим путем.*

*И снова в жизни одному
Мне предстоит брести*

*До встречи — той,
что между звезд,
У Млечного пути.*

Поэтам традиционного Китая можно подражать. Их можно точно и красиво переводить, с чем успешно справлялись такие великолепные переводчики, как А.И. Гитович и М.И. Басманов. Можно мечтать о том, чтобы при помощи «машины времени» перенестись в прошлое и оказаться с ними в одной компании. Но творить, как они, увы, невозможно. Поэт в Китае — вовсе не поэт, а уникальное явление мировой культуры. Поэтому будем ими просто любоваться. Будем наслаждаться тем чудом, которым они так щедро одарили нас, своих недостойных потомков.

«В ГОРОДЕ СОЛНЦА И ГЕНИЕВ ЛЮДИ ВЕЖЛИВЫ, КАК КОРОЛИ...»

Наина Аминова

Древняя Бухара — центр ремесел, земля великих мыслителей, ученых, поэтов, прославивших ее в своих творениях.

Легенды витают над лабиринтами узких улочек Бухары, всё в этом городе дышит историей. И каждый камень в стенах старинных мечетей, в резной кладке минаретов хранит свою тайну.

Древняя Бухара — центр ремесел, земля великих мыслителей, ученых, поэтов, прославивших ее в своих творениях. В средние века знаменитый венецианский путешественник Марко Поло, посетив Бухару, сказал, что «в городе солнца и гениев люди вежливы, как короли». Бухара, как магнит, притягивает туристов со всех концов света.

Архитектурные ансамбли Бухары оставляет неизгладимые впечатления в душе каждого зрящего ее.

Сегодня это — областной центр Узбекистана, родной дом для 300 тысяч человек, представляющих более тридцати национальностей. Седая старина соседствует здесь с современностью, гармонируя с внешним обликом города, и каждый его уголок неповторим. В 2010 году по инициативе Президента страны здесь был сооружен монумент с поэтическим названием «Древняя и вечно молодая Бухара».

За последние два десятилетия свыше ста архитектурных памятников Бухары внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Заново возрождены благодаря реконструкции такие объекты, как мавзолей Саманидов, минарет Калян, Ляби-хауз, дворец Ситораи Мохи Хоса, святыне места Хужа Исмаил Бухари, Фатхобод, Бегиштиён, Абу Хавс Кабир, а также городские ворота Шейх Жалола. Вскоре будут восстановлены городские ворота Намозгох, Шергирон, Углон и Мазари Шариф. Это — город-музей, и сам древний дух его способствует динамичному развитию туризма.

За последние два десятилетия свыше ста архитектурных памятников Бухары внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

На снимке:
мавзолей Саманидов

«На сегодняшний день в Бухаре насчитывается свыше 70 туристических организаций и примерно такое же количество частных гостиниц, — рассказал председатель правления компании «Бухортурист» Ахмад Хусаинов. — В минувшем году их гостеприимством воспользовались более 60 тысяч путешественников из стран дальнего и ближнего зарубежья. Сюда приезжают гости из России, США, Японии, Республики Корея, Пакистана, Уругвая, Малайзии, Испании, Италии, Франции и Германии».

Благодаря туризму успешно развивается ремесленничество, народные промыслы, а это — занятость, рабочие

места. Бухарский профессиональный колледж туризма готовит кадры для этой сферы. В этом году 170 его выпускников трудоустроены в гостиницах города.

Памятники зодчества, создаваемые на протяжении многих веков, — плод кропотливого человеческого труда, творческой фантазии мастеров. Величественные архитектурные ансамбли — Пои Калон, Ляби-хауз, Боло-хауз, площадь Регистан, цитадель Арк, мавзолеи Чашмаи Аюб и Саманидов, дворец Ситораи Мохи Хоса, некрополи Чор-Бакр и Бахоуд-дина Накшбанда — поражают воображение, пробуждают сильные чувства.

Неотъемлемая часть архитектурного облика Бухары — памятники, созданные поздними поколениями творцов и запечатлевшие великих жителей города, среди которых были Абу Али ибн Сино, Абдурауф Фитрат, Садриддин Айни и Ахмад Дониш.

В их числе — памятник популярному народному герою Ходже Насреддину Афанди, тоже уроженцу древней Бухары. Этот насмешливый и острый на язык персонаж и сегодня привлекает большое внимание. Скульптуры естественно вписываются в единый композиционный ансамбль города, придавая его облику особые черты, характерный национальный колорит.

Памятники зодчества, создаваемые на протяжении многих веков, — плод кропотливого человеческого труда, творческой фантазии мастеров.

На снимке:
медресе Шердор
на площади Регистан

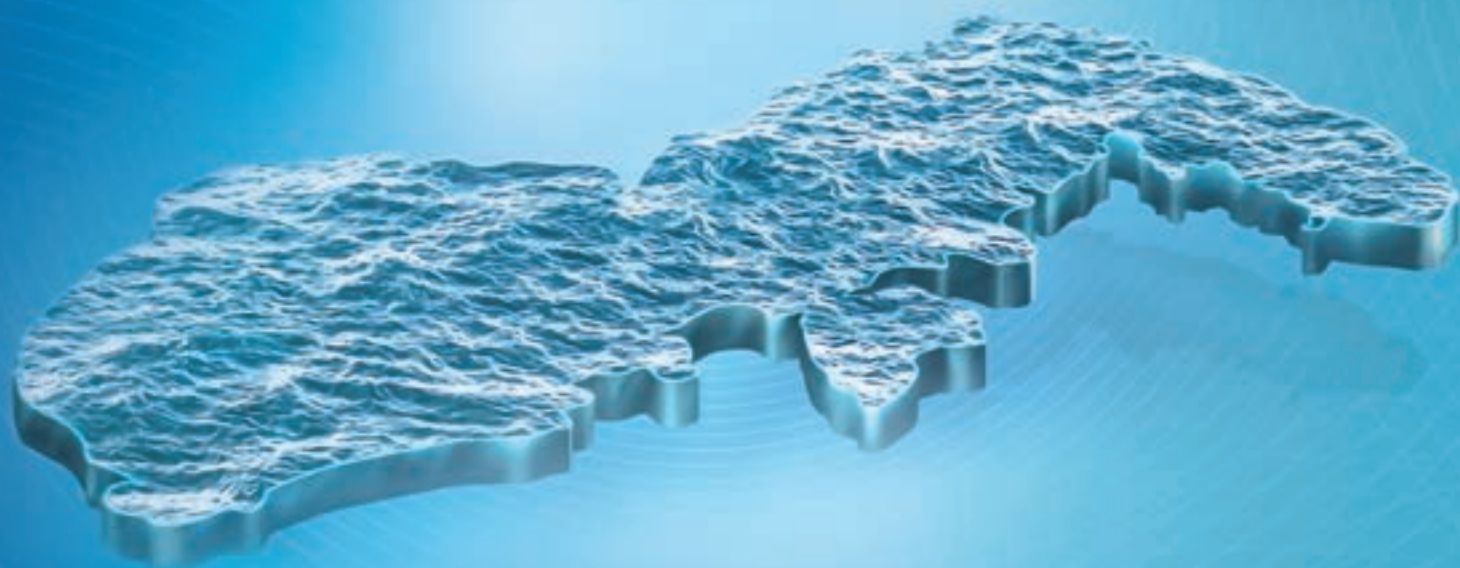
Российско-Европейский энергетический форум

**ОБЩАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА —
ОСНОВА БЕЗОПАСНОГО БУДУЩЕГО ЕВРОПЫ**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ИНВЕСТИЦИИ**

www.energyforum.pro

CASPIAN PARADIGM / SCO ENERGY FORUM

ЭНЕРГЕТИКА ЭКОНОМИКА БЕЗОПАСНОСТЬ

24 – 26 СЕНТЯБРЯ, 2014
АКТАУ, КАЗАХСТАН

WWW.CASPIUM.ORG